ВЫСОТА 1406

СОЛДАТ УДАЧИ



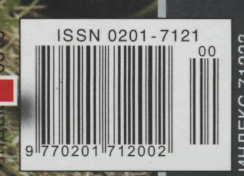
№ 11 (134) ноябрь 2005



ТУРЕЦКИЕ КОМАНДОС

О ЧЕМ ПРЕДУПРЕЖДАЛ СЭР ДЖОН...

«МЕЛОЧИ», КОТОРЫЕ СПАСУТ ВАМ ЖИЗНЬ...



ИНДЕКС 71223
ИНДЕК 6319

Главный редактор Михаил ЕФИМОВ
Зам. главного редактора Игорь МИХАЙЛОВ
Ответственный секретарь Олег ЗИНОВЬЕВ
Специальный корреспондент Олег КОЛОМИЕЦ
Эксперт-консультант Дмитрий ШИРЯЕВ
Экономический отдел Нона ЧЕРНЫШЕВА
Отдел распространения Олег УТИКЕЕВ, Николай ДАРИНСКИЙ

Телефон/факс редакции: (095) 958-1699, (095) 237-6270
Адрес редакции: 115162 Москва, ул. Люсиновская, 68.
E-mail: info@soldat-udachi.com
http://www.soldatudachi.ru
www.soldat-udachi.com
По вопросам рекламы и распространения звонить: 958-1699, 237-6270.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: ООО «Солдат удачи» (Россия)

Подписано в печать 21.10.05

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство ПИ № 77 - 5801 от 20. 11. 2000

Цена свободная.

Подписные индексы: 71223 по каталогу Роспечати 26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Дизайн и верстка Мария Романишкина

Отпечатано в типографии ИПП «Кострома»
Заказ №4069
Тираж 42 тыс. экз. 1-й завод - 21 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

Михаил ЕФИМОВ

Какая у нас сегодня армия?

Напомним читателям: в 2003 году стартовала Федеральная целевая программа (ФЦП) перевода частей и подразделений постоянной боевой готовности на контрактный принцип комплектования солдатских и сержантских должностей. Планируется, что к 2007 году солдаты, сержанты, а также офицеры и прапорщики, естественно, проходящие службу по контракту, составят 70 процентов всей численности Вооруженных Сил России.

Как идет выполнение этой программы, ведь позади уже более двух лет работы в рамках ФЦП?

Руководство Министерства обороны России утверждает, что программа развивается успешно. В подтверждение этих слов в качестве примера приводится 76-я псковская дивизия ВДВ, которая в 2003 году стала полностью контрактной. В следующем году на контракт была переведена 42-я мотострелковая дивизия, развернутая на Северном Кавказе. В нынешнем, 2005 году уже 40 частей и подразделений планировалось сделать контрактными.

Итак, что же получилось в результате? С какими трудностями столкнулось военное ведомство в ходе проведения программы? А трудностей, как выясняется, было хоть отбавляй. Обо всех в короткой колонке редактора не расскажешь. И потому хотелось бы начать с главного.

А главное, на мой взгляд, состояло вот в чем. Те, кто затевал эту программу, были совершенно не готовы к ее проведению. Да, не готовы оказались как раз-таки не «низы», а «верхи».

Помните воистину историческое заявление одного из политиков либерально-демократического толка, мол, на моей родине за 3 тысячи рублей зарплаты контрактнику очередь будет выстраиваться. Ну ладно, политик, он человек штатский, армии не знает, но ведь и в Минобороны и в Минфине так же думали. Просчитались, за 3 тысячи никто служить не хотел. Добавили еще тысячу – опять просчитались.

А сегодня, как выясняется, и за 7 тысяч в контрактники не рвутся.

Вот как эту ситуацию оценил первый заместитель министра обороны генерал Александр Белоусов. В интервью газете «Известия» он так и заявил: «Возьмем Ивановскую область – не самую богатую в России. Даже в ней, а я там неделю работал в дивизии ВДВ, народ не хочет идти служить за 7 тысяч рублей – и это притом, что в среднем у них зарплата 5,5 тысячи. Значит, денежное довольствие контрактников надо не просто увязывать со средним уровнем заработной платы в регионе, но и делать выше».

Ну что тут скажешь, верные слова. Хоть через два с лишним года, но дошло – надо платить, а не делать вид, что платишь.

Однако дело не только в денежном содержании контрактников. Есть и еще один аспект. Он, кстати говоря, оттуда же – из неготовности «верхов» к проведению реформы.

Мне рассказали случай из жизни солдат-контрактников одной из воинских частей. Несколько военнослужащих вышли в город, выпили, поскандалили, подрались. Приехал высокий начальник, четырехзвездный генерал. Ему доложили. Разумеется, гневу не было предела. Стукнул генерал кулаком по столу и приказал... в увольнение(?!) контрактников не пускать. Так и хочется спросить: какое увольнение? После своего рабочего дня контрактник, как и офицер, свободен и волен проводить свободное время, где захочет и как захочет. А вот, чтобы он не обходил городские кабаки и не надирался, – забота как раз этого генерала и его подчиненных.

Кстати, когда этому генералу подсказали, мол, надо здесь свой бар или ресторан открыть, ему чуть плохо не сделалось.

А ведь это правда – надо не только полигоны и директрисы строить, но и в социально-культурную сферу вкладывать деньги. Иначе нам удачи не видать.

Так что же у нас за контрактная армия получается? И получается ли вообще? Мне кажется, вряд ли. Судите сами. По признанию того же генерала Белоусова, 70 процентов контрактников – солдаты срочной службы, отслужившие всего полгода и подписавшие контракт с Минобороны. Что тут скажешь? Каждый, кто служил в армии, знает, ну какой профессионал из юноши, за плечами у которого шесть месяцев службы. Кого мы обманываем?

А те 30 процентов, которые приходят с «гражданки»? Увы, это далеко не самые лучшие представители мужского населения.

Можно ли это изменить? Можно и нужно. Изменив отношение к реформе армии.

Издается с октября 1994 года
СОЛДАТ УДАЧИ
№ 11 (134) ноябрь 2005

в номере:

Журнал тех, чья работа – защищать



Фото Сергея СИДОРОВА

ПОГОВОРИМ, ЧИТАТЕЛЬ

Слова «Служу Отечеству» – не пустой звук

Александр ВЕДЕРНИКОВ



Я вам задаю вопрос, господин Тарас, почему вы, когда пишете про зарубежный спецназ, расписываете все в хвалебных тонах? Разве американские «зеленые береты» не убивали и не пытали граждан Вьетнама, не употребляли алкоголь и наркотики. Да у них по сравнению с советским спецназом руки не по локоть в крови, а по самую шею. Или вы относитесь к категории людей, любящих самобичевание,– вот какие мы плохие…

ТЕРРОРИЗМ

О чём предупреждал сэр Джон…

Владимир РОЩУПКИН

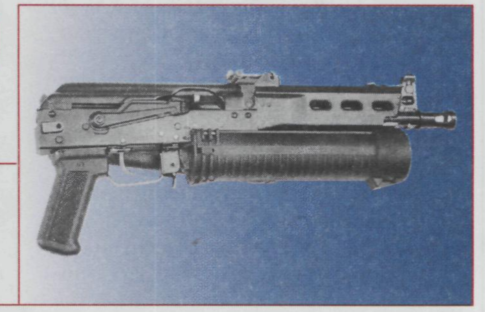


Тунисский прорицатель Хасан аш-Шарани, заместитель главы Всемирной ассоциации астрологов, предсказал теракты в Лондоне еще в декабре прошлого года. Он сделал это перед телекамерой канала «Аль-Арабия», когда давал свой прогноз на 2005 год. Помимо прогноза относительно событий в британской столице аш-Шарани поведал также о покушении на Джорджа Буша, о кончине Папы Римского, а также о том, что серия кровавых терактов прокатится и в других регионах планеты.

ВООРУЖЕНИЕ

Во что мы попадаем, стреляя очередями

Олег ШКУРКО



Элементарным расчетом можно установить, что при стрельбе даже короткими очередями по 3 выстрела, бесспорно, можно считать попавшими в цель лишь пули от первых выстрелов в очереди, да и то только в случае если каждый из этих первых выстрелов был прицельным. А если нет? Сколько неприцельных очередей по 3 выстрела нужно сделать, чтобы хотя бы одна пуля попала в грудную мишень на дальностях 25–50 м?

ЭКИПИРОВКА

Зимняя полевая обувь: проверено тестами

Евгений РАССКАЗОВ



В ряду легких моделей для зимы есть и свои лидеры. Из них наиболее заметна M.350. Здесь есть весь набор перспективных решений: от «Тинсулейта» и подкладки с мембраной «Gar-Tex» до удобной колодки и подошвы с новой системой противоскольжения «OC System ROTOR» (рабочим названием системы было «SUPER ALPI»).

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ АРМИЙ МИРА

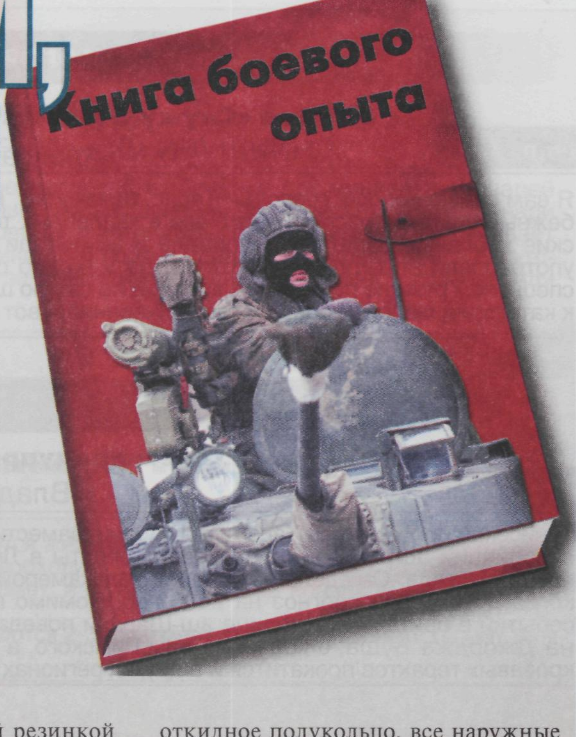
Турецкие командос

Вадим УШАКОВ



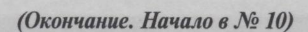
В состав командования специальных операций сухопутных войск входит засекреченное подразделение поиска и спасения «МАК» численностью в 100 человек, личный состав для которого отбирается не только из сухопутчиков, но и из ВМС и ВВС. По составу и организации это подразделение похоже на американское подразделение «Дельта».

НЕ ЧИСЛОМ, А УМЕНЬЕМ



«ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ»: ТАКТИКА ДЕЙСТВИЙ, ВООРУЖЕНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Андрей СЕВРЮКОВ
Максим ИВУШКИН
Фото Сергея СИДОРОВА, Савы ВАДИМОВА



(Окончание. Начало в № 10)

Фонари

Фонарь, используемый офицером при проведении специальных операций, должен отвечать ряду требований. В качестве элементов фонарь должен иметь: светофильтры для маскировки света и подачи сигналов, резервную лампу, режим постоянного и кратковременного (при нажатой клавише) свечения. На корпусе должны иметься элементы для крепления к снаряжению. Фонарь должен быть способен работать под дождем, иметь достаточно емкие и недефицитные элементы питания и давать направленный луч, либо иметь неяркий свет.

Практика показала, что всем перечисленным выше требованиям удовлетворяют два из широкодоступных на сегодняшний день фонарей – советский и американский армейские фонари. Советские фонари старого и нового образца (последний из которых спроектирован, судя по всему, на базе карманного фонаря вермахта) компактны, позволяют быстро устанавливать необходимый светофильтр, но при этом обладают пониженной влагостойкостью (отсутствует резиновое уплотнение на корпусе) и имеют снаружи корпуса блестящие детали. Проблема блестящих частей будет решена, если зафиксировать фонарь на снаряжении эластичной лентой – черной или оливковой кольцевой резинкой шириной 50 мм. В кольцевую резинку пропускается плечевой элемент снаряжения, к рамке или полукольцу которого фиксируется язычок фонаря, при этом резинка закрывает блестящие части (рефлектор и ручки) и прижимает фонарь, предотвращая его болтанку. Подобная резинка необходима и при ношении на плече американского фонаря.

Г-образный американский армейский фонарь MX-991/U несколько более габаритен, чем его советский собрат, и требует большего времени на замену переносящихся в отдельном отсеке линз-светофильтров. Вместе с тем он обладает рядом достоинств, перекрывающих эти два недостатка. Фонарь имеет интегрированную бленду и выдает яркий направленный луч света. На корпусе смонтирована специальная клипса для крепления к рамкам, полукольцам или ремням снаряжения, на крышке имеется откидное полукольцо, все наружные резьбовые соединения корпуса имеют резиновые уплотнительные кольца. В качестве элементов питания используются две доступные и емкие батареи типа «D», существует вариант, использующий две батареи типа «АА» (по отечественной терминологии соответственно – «Орион» и «пальчиковые»). «Родное» изделие в красивой зеленой коробке стоит около 15 долларов. Существуют и китайские аналоги худшего качества, они стоят около 150 руб. Последние существуют в вариантах и для батарей типа «С». Основное преимущество американских фона-





рей заключается в существенно большей прочности клипсы – закрепленный на рамке или полукольце снаряжения фонарь гарантированно не выскочит и не потеряется.

Хотим категорически предостеречь от покупки алюминиевых фонарей типа «Маглит». Прекрасные для выполнения полицейских задач, фонари не приспособлены для боевых действий. Высокая стоимость увеличивает горечь его утраты, алюминиевый корпус придает излишний вес, а отсутствие клипсы вынуждает занимать им карман для дымовой гранаты или сигнального патрона.

Для длительного местного освещения в полевых условиях могут использоваться ХИС – химические источники света. Это пластиковые трубочки, заполненные люминесцентной жидкостью, имеющие прилив с отверстием в верхней части и расширение в нижней. Существует и трубка-кейс для ХИС, изготовленная из пластика оливкового цвета, позволяющая крепить ХИС на снаряжение и регулировать яркость излучаемого им света. ХИС активируется при сгибании корпуса и светит приблизительно 12 часов.

Компас

Компас должен отвечать следующим требованиям: иметь визир, вращающийся рант и плоское дно для работы с картой, подсветку шкалы, линейку и элементы крепления шнура для переноски на шее. Циферблат должен быть защищен откидной крышкой.

Как и в случае с фонарями, нам опять-таки представляются советское и американское изделия. Начнем с советского артиллерийского компаса.

На обратной стороне откидной металлической крышки имеется металлическое же зеркало (что весьма удобно: можно даже бриться), на боковую поверхность карболитового корпуса нанесена шкала линейки 50-мм длины. Циферблат размечен в тысячных. В целом компас быстрее ориентируется по сторонам света, чем его американский собрат, но зато шкала светится явно слабее. Стоимость компаса в торговой сети – около 250 руб.

Американский армейский компас, или же его тайваньский брат-близнец, имеет цельнометаллический раскладной корпус, на который нанесена масштабная шкала линейки для работы с картами 1:25000 или 1:50000. Циферблат размечен в радианах и градусах. Особенность конструкции заключается в наличии в крышке прорези с нитью для визирования и откидного увеличительного стекла на корпусе для облегчения считывания азимута. Стоимость тайваньского компаса составляет 250-300 руб. Здесь следует заметить, что такие компасы производятся на Тайване и в Китае различными фирмами и при идентичном внешнем виде могут существенно различаться по качеству, поэтому к выбору надо подходить ответственно. «Родное» изделие продается в паре московских специализированных фирм и стоит около полутора тысяч. Красиво жить не запретишь...

Нож

Мнений о том, как должен выглядеть боевой нож, вероятно, имеется столько же, сколько человек служит в подразделении. Поэтому, не считая нужным вторгаться в длительные дискуссии, здесь мы перечислим только основные требования к этому элементу экипировки. Итак, толщина лезвия ножа должна быть не менее 3, а в идеале 4-6 мм. Он должен выдерживать поперечную нагрузку на излом не менее 100 кг, иметь развитую гарду, по возможности двухстороннюю, и отверстие для шнура на рукоятке. Споры о качестве стали, заточке, длине и конфигурации лезвия, материале и профиле сечения рукоятки имеет смысл оставить для более сведущих в этом вопросе людей. Что и за сколько покупать, каждый решает для себя сам. Некоторые обходятся штатным штыком-ножом 6Х5 или НРом.

Гораздо актуальнее вопрос использования перочинного ножа. Отсутствие этого предмета превращает полевую жизнь в ад. Как минимум складной нож должен иметь:



проушину для шнура или кольца, лезвие, открывалку для консервов и бутылок, отвертку, шило и ножницы для стрижки ногтей. Не помешают штопор, крестовая отвертка, пинцет и зубочистка. Все, кто умеет читать и имеет больше восьми классов образования, могут догадаться, что мы говорим о ножах «Венгер» и «Викторинокс». Модели с упомянутым набором предметов стоят 700-1.500 руб. Прикрепите нож нейлоновым шнуром, чтобы не потерять, и это вложение денег вполне оправдает себя.

Фляги и котелки

Из значительного количества различных фляг и котелков, присутствующих в торговой сети, нашего внимания удостоились следующие модели. Американская миска и пластиковая 1-квартовая фляга с кружкой и подставкой, советский комбинированный десантный и шведский армейский котелки.

Американская армейская 1-квартовая фляга вмещает в себя около 1 литра воды и может дополнительно оснащаться рядом полезных аксессуаров. Во-первых, это стальная кружка с двумя откидными ручками. Для того чтобы в ней можно было разогревать пищу, кружка с разложенными проволочными ручками устанавливается на специальную алюминиевую подставку. Подставка



рассчитана на применение для разогрева сухого горючего. В походном состоянии в подставку вставляется кружка со сложенными ручками, в кружку вставляется фляга, и все это укладывается в чехол. Для лучшей термоизоляции изнутри чехол обшит искусственным мехом, снаружи на лицевой части имеется карман для обеззараживающих таблеток, на тыльной – две металлические клипсы, предназначенные для крепления к поясному ремню системы снаряжения ALICE. Последнее, кстати, означает, что этот чехол будет нормально вешаться только на текстильную ленту шириной 55-60 мм, то есть кроме «родного» снаряжения его можно будет вешать в основном на изделия «Сплава», «Вымпела» или «Корпуса выживания». Для этой фляги существует еще один полезный «наворот» – продающаяся отдельно крышка со вставленным в нее шлангом длиной около 1 м, заканчивающимся мундштуком. Установив этот шланг, можно пить, не вынимая флягу из чехла. Существуют также разновидности американских фляг, оснащенные крупной пластиковой лопастью, смонтированной на горловине, для крепления фляги к любому снаряжению без чехла и крышкой с мембраной для питья в противогазе. Мембрана, кстати, вполне подходит для противогаза ГП-7В.

В продаже, по крайней мере, в Москве можно найти американский набор полевой посуды, состоящий из ложки, вилки, ножа и двух неглубоких мисок, скрепленных между собой при помощи откидной рукоятки одной из мисок. Этот набор привлекателен в первую очередь своими небольшими габаритами, что делает его удобным для переноски в сухарной сумке или патрульном ранце. Минус заключается в том, что ложка, вилка и нож не скрепляются между собой, и, перед тем как убрать их внутрь миски, их необходимо обматывать ветошью или туалетной бумагой, иначе передвижения бойца с таким набором начинает сопровождать веселое позвякивание.

Те, кто не может позволить себе описанной выше роскоши, могут воспользоваться советским комбинированным десантным котелком. Эта цельноалюминиевая конструкция включает в себя 1-литровую флягу, котелок с дужкой и миску с откидной рукояткой, вставляющиеся друг в друга. В целом эта весьма неплохая конструкция имеет два основных недостатка: несколько великоватый вес и невозможность вставить/извлечь флягу, если котелок или миска будут помяты (существует вариант с пластиковой флягой, но он встречается достаточно редко). Главное достоинство этого изделия заключается в его доступности. Цена такого котелка – около 180 р.

Шведский армейский котелок, как и предыдущая конструкция, обладает излишним весом, но зато позволяет сделать жизнь в поле максимально комфортной. В комплекте изделия имеется спиртовка и флакон для спирта. Снаружи на котелок надевается подставка с разводящимися проволочными стойками, вставленными в ее дно, в походном положении спиртовка и флакон находятся внутри котелка. В поле на горящую спиртовку сверху ставится подставка с разведенными стойками, на которые, в свою очередь, для разогрева пищи устанавливается миска или котелок. В складной рукоятке миски имеются два откидных полукольца, в которые можно вставить самодельную деревянную рукоятку, избежав, таким образом, ожога. В тех же местах, где продается этот котелок, при желании можно найти комплект полевых столовых приборов, состоящий из объединенных вместе вилки, ложки и ножа; а также алюминиевую или пластиковую флягу с широкой заливной горловиной и поясной шлевкой из зеленой или рыжей кожи, застегивающейся на карабин. В комплекте алюминиевой фляжки есть войлочный чехол, играющий роль термоизолятора зимой и летом (в последнем случае для сохранения прохлады содержимого чехол можно намочить). Вся посуда имеет приемлемую цену, хорошее качество и маркировку в виде трех корон – символа шведской монархии. Стоимость котелка – около 350 руб.





В качестве полевых столовых приборов можно порекомендовать комплект бундесвера, продающийся в московских магазинах по цене около 250 руб. Он представляет собой ложку, вилку и нож, вставляющиеся в открывалку для консервов и бутылок. Все изготовлено из нержавеющей стали.

Лопаты и пилы

Существует великое множество малогабаритных лопат как военного, так и гражданского происхождения. Из того, что использовалось авторами, заслужили упоминания три образца. Это советская нескладная лопата послевоенной модели, советская складная десантная лопата (конструкция коей явно навеяна ее старшей родственницей из вермахта) и американская трехсекционная складная лопата. И если с советскими лопатами все понятно: надежные, легкие, но громоздкие, то в случае с заморским изделием требуются некоторые разъяснения.

Лопата имеет три шарнирно соединенные между собой секции: стальное лезвие, алюминиевый черенок с гайкой и треугольную рукоятку. В походном положении все это укладывается в габариты лезвия, а по толщине ненамного превышает диаметр черенка. Несмотря на больший, чем у советских аналогов, вес, за шесть лет периодической эксплуатации изделие зарекомендовало себя самым лучшим образом. Выяснилась следующая особенность: фиксирующую гайку нельзя затягивать слишком туго, так как в этом случае после длительного копания есть риск ее заклинивания. Треугольная рукоятка гораздо более удобна в работе, чем обычный черенок. Изделие американского производства может комплектоваться двумя типами чехлов: мягким нейлоновым и литым пластиковым. Субъективно нейлоновый чехол представляется более удобным, поскольку имеет меньший вес. На систему ALICE чехол крепится с помощью так называемого «горизонтального крюка» – фигурной проволоки, вставляющейся в нижний ряд люверсов на ремне. Если лопату в таком чехле повесить на ремень под позвоночником, в некоторых случаях можно обойтись и без пенопленовой панели, использующейся для того, чтобы не простудить зад.

Лопата стоит около 20 долларов. В продаже также имеются дешевые аналоги китайского производства, встречаются модели с пластиковой рукояткой. Это как раз тот случай, когда стопроцентно срабатывает пословица о дешевых вещах. Чтобы дешевый аналог работал как надо, необходимо как минимум заменить узел шарнирного крепления черенка к лезвию во избежание его раскачки.

Хочу категорически предостеречь от использования инструмента типа УВСР, совмещающего по заверениям производителя функции пилы, лопаты и топора. Неудобная массивная рукоятка, забивающееся опилками полотно пилы и труднодоступное лезвие. Короче, УВСР пилит, как лопата, копает, как топор, и рубит, как пила.

Гораздо лучше показывают себя струнные пилы опять-таки отечественного и американского производства.

Отечественная армейская струнная пила несколько более габаритна, чем американская, и сделана из подверженной корродированию стали. Но при этом она имеет подпружиненные латунные рукоятки, позволяющие при ее использовании обойтись без перчаток, и мягкий упаковочный чехол, снимающий вопрос о том, где ее разместить.

Находящаяся в нашем распоряжении американская пила имеет относительно короткое полотно из нержавейки и два колечка в качестве рукояток, что подразумевает немедленное изготовление лучка или работу в перчатках. Чехол не был предусмотрен, потому такую пилу лучше всего укладывать в штампованные алюминиевые коробочки от незапотевающих пленок из комплекта противогаза. Пилу можно использовать в качестве удавки.

Для того чтобы облегчить работу, инструкции обоих изделий рекомендуют натянуть полотно на изогнутый сук, получив таким образом лучковую пилу.

Если же рубящий инструмент все-таки необходим, имеет смысл задуматься о приобретении классического мачете, которое сочетает в себе компактность и функциональность. Минус заключается в том, что хорошее импортное мачете стоит дорого (около 1.000 р.). Рукоятка мачете должна быть достаточно гладкой и иметь профиль, не позволяющий ладони соскользнуть с нее. В верхней части рукоятки должно иметься отверстие для шнура. Также необходимо знать, что чем длиннее и шире клинок, тем эффективнее он в работе. Лезвие должно позволять производить его заточку в полевых условиях. Из того, что можно приобрести в российской торговой сети, нам больше всего понравились «Кукри Мачет» и «Хеви Мачет» от фирмы «Колд Стил».



Наручники

Для доставки задержанных членов НВФ могут потребоваться наручники. Использование традиционных металлических наручников влечет за собой ряд сложностей: они обладают значительным весом, требуют отдельного подсумка на и без того перегруженной экипировке, при передаче задержанных другим подразделениям наручники необходимо снимать, и их маленькие ключи часто теряются. Кроме того, зачастую количество задержанных превышает количество имеющихся наручников. Избежать всех этих проблем позволяет использование одноразовых наручников. Если говорить о традиционной конструкции, то оптимальны по качеству и характеристикам, на наш взгляд, наручники БР-С или БР-С 2.

Одноразовые наручники изготавливаются из пластика и представляют собой две полоски для обхвата запястий, протягивающиеся через соответствующие щели в основании. В основании также имеются два отверстия, через которые можно продеть дужку стандартных наручников или шнур, например, при конвоировании группы задержанных. Полоски протягиваются через щели только в одну сторону, на затягивание. Для того чтобы снять одноразовые наручники, их перерезают.

Одноразовые наручники легковесны, недороги и просты в обращении, не требуют подсумков и ключей. В случае если такие наручники недоступны, в их качестве можно использовать пластиковые стяжки для кабеля, продающиеся в строительных магазинах. Для большей надежности можно использовать враз две пластиковые стяжки.

Спальник, коврик и тент

Наличие спального мешка, термоизолирующего коврика и тента позволяет существенно облегчить жизнь во время продолжительных мероприятий в поле или при размещении подразделения в неприспособленных для людей зданиях, таких как склады, аэродромные ангары и другие хозяйственные постройки.

Спальные мешки различны по своей стоимости, конструкции, применяемым материалам утеплителя и оболочки, а также весу. Разнообразие моделей, предлагающихся в настоящее время, таково, что мы не считаем возможным впадать в пространные комментарии по этому вопросу. Думается, что наиболее авторитетные пояснения можно получить в специализированных торговых фирмах. Вместе с тем необходимо отметить, что чехол для спального мешка должен быть изготовлен из плотного непромокаемого камуфлированного материала (например, Оксфорд 420) и иметь два затягивающихся поперечных (компрессионных) ремня. Это обусловлено тем, что во многих случаях спальный мешок подвешивается снаружи, к нижней части боевого ранца, что требует его защиты от внешних воздействий и наличия элементов крепления. Такой чехол имеет достаточно простую выкройку и может быть изготовлен самостоятельно. Для затягивания компрессионных ремней могут быть применены фастексы или трехщелевые пряжки.

Применяемый термоизолирующий коврик должен как минимум обладать защитным цветом, быть достаточно компактным, фиксироваться в сложенном состоянии. На американском армейском коврике последний вопрос решен при помощи клеевого крепления двух синтетических тесемок, завязывающихся, когда коврик скручен. Но эта схема не является самой оптимальной. В последнее время ряд российских фирм начал изготавливать термоизолирующие коврики, обшитые синтетическим материалом и складывающиеся по принципу гармошки. Практика показывает, что такие коврики наиболее удобны. Тем не менее, как и спальные мешки, такие коврики требуют внешнего чехла. Это позволит транспортировать их на внешних узлах крепления ранца, а также присаживаться на сложенный коврик, уложив его прямо на землю и при этом, не марая его. Кроме того, на складной коврик можно нашить две продольные и три поперечные ленты, заканчивающиеся петлями с каждого конца. Это позволит использовать изделие в качестве носилок, вставив две продольные жерди; а также в качестве кровати, вставив еще две поперечные жерди и установив коврик на четыре точки опоры (в местах пересечения жердей). Последнее будет способствовать отдыху спины во время сна.

Для маскировки и защиты от атмосферных осадков может использоваться тент размером приблизительно 2x3 м или современная одноместная палатка из синтетических материалов. Субъективно тент более предпочтителен, так как имеет меньший вес и объем, а также обладает большей универсальностью. Подобный тент, как и чехол для спального мешка, несложно изготовить самостоятельно. Край тента должен быть усилен капроновой лентой шириной 20-25 мм, в которую для крепления шнуром или проволочными кольями к предметам местности устанавливаются люверсы диаметром 5-6 мм. Шнур для крепления должен быть нейлоновым, общей длиной не менее 10 м, он может быть также применен для связывания пленных, крепления между собой предметов снаряжения и при большей длине для разминирования при помощи саперной кошки.

Снаряжение

От качества полевого снаряжения, используемого для переноски индивидуальной экипировки и боеприпасов, не в последнюю очередь зависит общая эффективность действий сотрудника спецподразделения в ходе ведения боя, и в первую очередь зависит комфортность при длительном нахождении в состоянии готовности к бою. На сегодняшний день в России существует несколько крупных фирм-производителей качественного полевого снаряжения. Это московские компании «Сплав», «Вымпел», «Спецоснащение», «Корпус выживания» и петербургская фирма «АНА». Существует также

разработанный пермской фирмой «Кираса» для МО РФ «Жилет транспортный, универсальный» (изд. 6Ш92). Его достоинство заключается в применении турникетных кнопок и негорючих материалов. Но, не углубляясь в дебри рассмотрения недостатков и достоинств конкретных моделей, хотелось бы остановиться на общих требованиях.

Материал, применяемый в конструкции, должен быть влагоотталкивающим и по возможности двойным; некоторые узлы (плечи и грудь) могут быть усилены изнутри пенопленом. Наиболее приемлемые материалы: корейские «Оксфорд 420», «Кордура 600» и отечественный авизент, но никак не ткань «Турист», имеющая свойство «рассыпаться» дальше по месту прорезов и надрывов по краю. В качестве материала спины может применяться сетка с разрывной нагрузкой около 70 кг/см². Расцветка должна совпадать с общей расцветкой полевой одежды, на которой предполагается носить снаряжение, а также соответствовать тонам местности предполагаемого задействования. Фурнитура в силу высоких нагрузок должна быть не блестящей, металлической, лучше всего от американского снаряжения ALICE. Практика показывает, что примененная в ответственных узлах полиэтиленовая фурнитура (трехщелевые пряжки на плечевых узлах и фастексы на фронтальных замках) склонна ломаться в полевых условиях. Желательно, чтобы головки пеньковых кнопок как элементы, наиболее подверженные истиранию и соответственно демаскирующие пользователя, были закрыты сверху лентой или тканью. Следует отметить, что качественные металлические молнии, например YKK, гораздо более надежны, чем спиральные пластмассовые. Также было замечено, что чем меньше площадь «липучки», тем хуже она фиксируется и тем быстрее выхо дит из строя.

Конструкция снаряжения, расположение карманов и подсумков также имеют большое значение. Система должна регулироваться по росту и объему. Приемлемо, когда пользователь может надеть снаряжение на летнюю одежду без б/ж и на зимнюю с б/ж. Все предметы, которые могут потребоваться для одновременного использования с оружием, должны извлекаться «слабой» рукой. На наш взгляд, это как минимум фонарь, нож, запасные магазины. «Медицина» (ИПП, АИ, жгут) должна легко извлекать-





ся обеими руками. (Здесь следует сделать лирическое отступление и напомнить, что вкладывать аптечку с промедолом АИ-1, -1М, -2 в нарукавные карманы формы категорически запрещается, несмотря на то что она в них хорошо умещается. Данные карманы предназначены для перевязочных пакетов, аптечку же в случае ранения противоположной руки есть вероятность просто не достать.) «Сильной» рукой должны извлекаться пистолет (если есть) и хотя бы часть ручных гранат. В некоторых подсумках для РГ вставлен шнур с карабинчиком, позволяющим быстро вынуть гранату и произвести бросок одной рукой, но при этом требуется известная осторожность. Желательно, чтобы в подсумке имелся карман для запала. Не имеет значения, какой рукой должны извлекаться сигнальные и осветительные патроны, дымовые гранаты и лопатка, так как для их использования требуются обе руки. Тем не менее сигнальные ракеты и дымы не стоит убирать далеко. Обязательно должен иметься внутренний карман для бумаг, вмещающий карту местности. Стоит избегать горизонтального доступа в подсумки и их ориентации «вверх ногами», в этом случае их содержимое теряется особенно легко. Крышки карманов по своей конструкции должны препятствовать попаданию осадков вовнутрь, а для стока воды в дне кармана должны иметься люверсы, установленные на усиление из ленты. Если на плечевых элементах имеются карманы, они со вставленным содержимым не должны мешать ведению огня с упором приклада в плечо и прицеливанию.

Крайне желательно, чтобы имелась возможность крепления к спине «сухарной сумки» – многоцелевого подсумка емкостью около 8 л, позволяющего уравновесить систему и обойтись в некоторых случаях без боевого ранца. В «сухарных сумках» переносится сухой паек, патроны, ВВ, котелок и другие полезные мелочи. Обычно на крышке и дне «сухарной сумки» делаются затягивающиеся лямки для размещения под ними ветровлагозащитного комплекта и/или тента.

На спине системы необходима перемычка, или «эвакуационная рукоятка», которая позволит эффективно транспортировать пользователя в случае его вывода из строя.

В нижней части системы должны обязательно иметься разъемные шлевки для несущего ремня. На этот ремень можно повесить дополнительные подсумки, кроме того, он придает жесткость всей системе. Разъемными шлевки делаются для того, чтобы можно было вставлять ремень с уже навешанными подсумками.

По конструкции системы снаряжения делятся на нагрудники («лифчики»), разгрузочные жилеты и ременно-плечевые системы. Подмечено, что «лифчики», не имеющие спинной части, эффективно эксплуатируются при минимуме загрузки (2-4 ручные гранаты, 4-6 магазинов, нож, 2-4 РОП-30) и наиболее пригодны для экипажей техники. Ременно-плечевые системы снижают нагрузку на торс и переносят ее на поясницу, делая их пригодными для длительных действий в пешем порядке. Для нормального распределения веса требуется наличие заполненной «сухарной сумки». Ременно-плечевая система обеспечивает хорошую вентиляцию, но при этом более громоздка и менее насыщаема, чем «разгрузки». В разгрузочном жилете многое зависит от специфики конкретной конструкции, но, как уже отмечалось выше, он больше нагружает торс пользователя.

Таковы вкратце основные важные моменты, на которые хотелось бы обратить внимание. Остальное даст практика.

«Мелочи», которые спасут вам ЖИЗНЬ...

И. СРИБНЫЙ
Фото Савы ВАДИМОВА

Здравствуйте, дорогие создатели журнала «Солдат удачи»! Как и большинство профессиональных военных, вынужден констатировать, что уставы и наставления, почти дословно скопированные с аналогичных документов канувшей в Лету Советской Армии, мало соответствуют реалиям современной войны. Практически не издается методическая литература, в частности, по вопросам контрпартизанской войны, противодействия терроризму, горной подготовки для армейских подразделений и т.д. Хорошо, что вы с успехом заполняете этот вакуум, по крупицам собирая воистину бесценный боевой опыт.

Рекомендации и практические советы профессионалов – знания, оплаченные кровью и потом, которые просто необходимы бойцам новых призывов. Ведь каждый раз очередное пополнение рядов российских солдат начинает войну «с нуля», оплачивая новой кровью приобретаемый боевой опыт. В то же время опыт ветеранов, по различным причинам оставляющих военную службу, остается невостребованным.

Таким образом, «Солдат удачи» решает задачи, которые призвано решать военное ведомство. Но, как вы знаете, каких-либо учебных курсов или пособий по ведению контрпартизанских боевых действий до настоящего времени в войсках не существует.

Поэтому как ветеран – специалист разведывательно-диверсионного дела – считаю своим долгом также поделиться знаниями с сегодняшними бойцами, несущими нелегкую солдатскую службу в «горячих точках».

В силу специфики моей прошлой службы рекомендации будут больше касаться военнослужащих разведподразделений и спецназа. Но могут быть использованы и в других родах войск, непосредственно выполняющих боевые задачи.

Итак, несколько советов, которые считаю основополагающими для современных разведчиков.

Совет 1. Во время передвижения по территории, предположительно контролируемой противником (неважно, городские ли это условия или лесной массив), ваше оружие должно быть изготовлено к стрельбе: патрон в патроннике, предохранитель установлен на одиночный огонь, приклад откинут и находится в районе плеча слегка прижатым.

Стрельба должна вестись только одиночными выстрелами, так как в автоматическом режиме только первая пуля попадает в цель, остальные уходят вправо и вверх. Это общеизвестная истина, которую по непонятным причинам все игнорируют. В одиночном режиме скорострельность любой модификации АК составляет 100–120 выстрелов в минуту, что вполне достаточно для ведения огневого контакта. Автоматический огонь необходим только в случаях постановки огневого заграждения, прикрытия отхода, т.е. тогда, когда нужно создать высокую плотность огня.



При ведении одиночного огня вы приучаетесь стрелять прицельно и только по видимым целям. При этом вы видите результат своей стрельбы, так как ствол не уводит в сторону, и экономите боеприпасы, которых, как известно, много не бывает.

Когда вы привыкнете вести стрельбу в одиночном режиме, ее эффективность возрастет в 2-3 раза. Это проверено многолетней практикой.

Совет 2. Свое табельное оружие вы должны пристрелять лично и знать его возможности при стрельбе на различных делениях шкалы прицельной планки. Если вы боец разведподразделения, для вас наиболее вероятны огневые контакты на дистанциях 100–200 метров. Рекомендую пристрелять автомат в положении «1» прицельной планки, что соответствует дистанции 100 метров. Практика показывает, что при такой пристрелке вы непременно поразите ростовую фигуру, расположенную на дистанции 200 метров и более. Кроме того, при внезапном огневом контакте не всегда есть возможность (как правило, она отсутствует) выставить на планке необходимое деление. Но, повторюсь, оружие вы должны пристрелять лично, поскольку некоторые автоматы исключительно точно бьют в цель на указанных дистанциях и в положении «П» на шкале прицельной планки.

Оружие должно быть постоянно вычищено, даже если в этот день из него вы не стреляли. Не следует верить сказкам, что АК можно уто-

пить в грязной луже и он будет боеспособен. Попробуйте передернуть затвор автомата, после того как он с недельку полежит в сыром помещении. Некоторые делали это ногой, так как вручную сдвинуть затвор с места было невозможно. А надо заметить, что в горных районах Чечни и в палатках, и в неотапливаемых («буржуйка» не в счет) помещениях сыро всегда.

Совет 3. Я часто вижу на снимках в специализированных изданиях и в телерепортажах из районов боевых действий «крутых» солдат, которые носят оружие в руках. Ремень, предназначенный для его переноски, при этом натянут на мушку и жестко зафиксирован.

Во время прохождения службы я категорически запрещал подобный способ транспортировки, поскольку, во-первых, в случае внезапного огневого контакта боец не сможет вести прицельный огонь, так как мушка его оружия закрыта. Чтобы ее освободить, ему потребуется время, которого в скоротечном бою просто не будет. Во-вторых, при передвижении на броне либо другом транспортном средстве, при подрыве на фугасе или нападении противника из засады, боец рискует оказаться безоружным перед атакующим врагом.

Я был свидетелем того, как пулеметчик, переносивший свой ПК таким способом, уронил пулемет в пропасть, просто зацепившись стволом о камень. ПК после этого пришлось списать.

Совет 4. Итак, при передвижении оружие должно быть на ремне. Наиболее оптимальным способом ношения, на мой взгляд, является вариант, когда ремень перекинут через левое плечо, пересекая грудь. Оружие в таком положении, даже если оно откинуто за спину, всегда легкодоступно и может быть взято на изготовку одним движением правой руки с перехватом левой. Если вы левша, то, естественно, наоборот. Длина ремня регулируется таким образом, чтобы он не мешал вам вести прицельный огонь с упором приклада в плечо. В первое время такой способ ношения может показаться вам неудобным, поскольку создается иллюзия, что оружие расположено слишком низко. На самом деле при таком варианте ношения вы постоянно стремитесь придерживать оружие правой рукой, что также способствует быстрейшему его приведению в боевую готовность.

Совет 5. В большей степени он касается разведчиков, длительное время работающих в отрыве от основных баз. Речь пойдет о дополнительной экипировке.

В первую очередь хочу порекомендовать иметь кроме штатного штыка-



ножа 2-3 дополнительных, размещенных в различных местах. Сейчас много продается всевозможных ножей, рукоять у которых как таковая отсутствует. Вместо рукояти из дерева, гетинакса и других материалов использован капроновый или шелковый шнур. Эти ножи ввиду отсутствия тяжелой рукояти сбалансированы и легко вонзаются в цель при метании. Мы носили по 2 таких ножа, закрепляя их на обоих предплечьях. Естественно, что навыки метания ножей нужно постоянно совершенствовать.

В разведке нередки случаи, когда группа вынуждена рассредоточиться и работать боевыми тройками и даже в одиночку. При этом нужно быть готовым ко всякого рода неожиданностям. Кто ходил в глубинную разведку, сообразит о чем речь.

Так вот, в каблуках ботинок мы скрывали 2 гвоздя, расплющенных таким образом, что один представлял собой после соответствующей обработки отвертку, а второй – острозаточенный ножик. Железо гвоздей легко обрабатывается молотком и напильником без нагрева. Если под рукой нет дрели, отверстия в каблуках проделываются тем же гвоздем, разогретым на костре. Грязь и пыль очень быстро делают шляпки гвоздей в каблуках совершенно незаметными.

В швы штанов вправляются жилы от расплетенного троса, которого навалом у водителей. При необходимости жила троса может трансформироваться и в режущий предмет, и в удавку, если на концах жилы закрепить те же гвозди.

В поясе штанов размещаются 2-3 фрагмента полотна ножовки по металлу длиной 10-12 см. Если 2-3 см фрагмента полотна обмотать любой тряпкой, вы сможете пилить металл. Будет нелегко, но если от этого зависит жизнь, вы осилите этот слесарный труд.

В многочисленные клапаны карманов можно вправить кусочки лезвий. Они не прощупываются и не образуют углов.

В подметках ботинок имеются металлические пластины – супинаторы. Разрезав подошву вдоль, их можно извлечь и заточить о любой камень. Правда, остаться в горах без обуви, как говорится, не есть хорошо. Но когда от этого опять-таки зависит жизнь...

Имеется еще масса других хитростей, чтобы не оказаться безоружным перед лицом тяжелых обстоятельств. Вы и не предполагаете, как могут вам пригодиться вышеперечисленные «мелочи» вашей экипировки, о которых вы можете даже забыть.

Совет 6. Опыт боевых действий в горной Чечне показывает, что на группу (а это, как правило, 10-12 разведчиков) необходимо иметь 2-3 мотка веревки сечением не менее 10 мм, общей длиной 100-150 метров. Простейшие карабины можно изготовить из проволоки диаметром 10 мм, предварительно разогрев ее, а затем закалив в масле. Проволока изгибается в виде латинской буквы S, а края подгибаются к основанию, образуя как бы цифру 8. Карабины получаются недолговечными, но 1-2 подъема груза весом 80 кг они выдерживают.

Конечно, если есть возможность приобрести настоящее альпинистское снаряжение, лучше это сделать. Но цены на него «кусаются».

Сергей СЛОБОДА
Фото из архива автора

Доблесть и позор в одном «флаконе»: украинская армия в Ираке

(Окончание. Начало в № 8, 9, 10)

«Разбор полетов»

Долго размышляя над пережитым в ходе боя 6 апреля, я сделал следующие выводы.

Индивидуальная профессиональная подготовка большинства солдат и сержантов оказалась на достаточно высоком уровне. Они грамотно вели бой, четко выполняли команды, стреляли прицельно, излишне не подставлялись и вообще действовали смело и решительно, их моральный дух был очень высок.

Тактика. На уровне взводов действия в целом были достаточно грамотными. Большинство младших командиров предпочли высадить личный состав и укрыть его за броней или имеющимися поблизости укрытиями. Из автоматов вели сосредоточенный огонь, перенося его с одной точки на другую. Постоянно давались целеуказания пулеметчикам КПВТ – устно, по радиостанции, трассерами. Указывались сектора обстрела и основные ориентиры, что позволило упорядочить систему огня.

К сожалению, «Дольфа» (ротного) услали в мэрию с одним взводом, поэтому в начале боя вся его рота осталась разбросанной и он был лишен возможности эффективно управлять ею. Когда через некоторое время ему удалось наладить управление, эффективность действий 2-й роты многократно возросла.

На уровне батальона и выше не применялось никакого маневра, хотя тактическая ситуация была явно в нашу пользу. Единственные команды, которые поступали от комбата: «Мочите всех, кто движется!» – подняли моральный дух, но не более.

В то же время отметим, что город Аль-Кут разрезан на части рекой Тигр и многочисленными каналами. Для локализации боевиков достаточно было взять под контроль мосты, проще всего – под снайперский.

Точно не знаю, какой светлой голове пришла мысль отправить снайперов на элеватор, но, взяв его без боя, на нем необходимо было закрепиться. Удерживая элеватор, мы могли бы эффективно простреливать два района, где были расположены основные позиции «духов». А главное, под нашим контролем находились бы подступы ко всем трем мостам через Тигр. Элеватор – настоящая крепость: толстые стены, окна на все стороны, простреливаемые подступы. «Духи» его бы и батальоном не взяли. Хорошие позиции для снайперов, пулеметчиков и авианаводчиков. Но никто не использовал эту возможность. Инициатива младших офицеров не была поддержана. Несколько снайперов на верхних этажах не могли самостоятельно контролировать такой комплекс. К тому же в него было несколько входов, поэтому, чтобы снайперов не отрезали снизу, их пришлось снять.

В ста метрах от элеватора была еще одна высотка – мельница. Ее тоже следовало контролировать, но, главным образом, для того чтобы туда не забрался враг. Ее роль не была ключевой.

Система радиосвязи тоже оказалась не идеальной. Наш батальон работал на двух частотах: на одной – 3-я рота, на другой – все остальные. Сюда же периодически встревало командование бригады, не давая, по сути, никаких команд, но добавляя галдежа в эфире. По этой причине нашу частоту сразу же «забили», временами вообще связаться было невозможно.

Но все это мелочи, которые удалось преодолеть, и они не могли перевесить высокий моральный дух личного состава, подкрепленный подавляющей огневой мощью. Исход боя был неизбежен, мы должны были победить.



Город Аль-Кут разделен на части рекой Тигр

Главный недостаток прошел красной нитью через все мое пребывание в Ираке, и именно он привел к потерям, которых можно было бы избежать. ***В критической ситуации многие командиры панически боялись взять на себя ответственность за принятие решения.*** Вместо того чтобы принимать решение самому и нести за него ответственность, такие горе-командиры, стремясь прикрыть собственную задницу, начинают связываться с вышестоящим начальством и спрашивать у того разрешения на те или иные действия. Начальство же, как правило, находится в штабе, мало представляя, что происходит на самом деле, и тоже не торопится рисковать своей шкурой и отдавать приказы. «А не спросят ли с меня за это?!»

Вспомним трагический эпизод, когда в первые минуты боя 6 апреля погиб пулеметчик разведроты Руслан Андрощук. По бригаде ходили устойчивые слухи, что его смерть была связана с тем, что командование непростительно долго тянуло с разрешением на открытие огня. Эта информация перестала быть слухом, когда подтвердилась в официальной газете 6-й бригады «Миротворец», где был напечатан рассказ командира разведроты... *(От редакции. — Автор материала дословно цитирует текст, но он на украинском языке и для многих будет непонятен. Поэтому в двух словах переведем суть. После того, как начался обстрел боевиков, в ответ разведчики сначала открыли «попереджувальний вогонь вгору», то есть предупредительный огонь вверх. Лишь потом, когда гранатометчик боевиков попал в БТР, — именно в тот момент смертельно ранило пулеметчика Р. Андрощука — была получена команда «стріляты на враження», то есть стрелять на поражение.)*

...Это притом что мы имели четкую **«Инструкцию по применению силы многонациональной дивизии Центр-Юг»**, которая давала право на мгновенное открытие огня на поражение из всех огневых средств при малейшей угрозе жизни и здоровью личного состава. Следовательно, стрелять на поражение можно было сразу же, после того как (из текста статьи в «Миротворце») «із зеленого бусика, який вискочив з вулиці і миттєво повернув у протилежний від нас напрямок, дали автоматну чергу...» (в переводе — «из зеленого микроавтобуса, который выскочил с улицы и быстро повернул в противоположном от нас направлении, дали автоматную очередь»). Но командование предпочло перестраховаться...



Дорога от базы

Отсечь их огнем и не дать приблизиться!

После этого боя я много раз задавал себе вопрос, как получилось, что, целый день ведя бой в городе против численно превосходящего нас противника, мы отделались всего одним убитым и несколькими ранеными? Конечно же дело не в везении. Вооружение противника составляли главным образом автоматы АК-47 и гранатометы РПГ-7 (которые и представляли главную опасность для наших БТР-80). Количество пулеметов и снайперских винтовок у противника было незначительным, к тому же из них еще надо уметь стрелять... Это косвенно подтверждается статистикой наших потерь после боя. Все наши раненые пострадали в результате осколочных ранений РПГ и ручных гранат, которые «духи» бросали из дворов при помощи больших рогаток. Пулевых ранений не было.

Прицельная дальность РПГ-7 — 500 метров, но попадать с такой дальности может только хорошо подготовленный стрелок, и то при условии, что он использует гранаты ПГ-7В или ПГ-7ВМ. Более реально из РПГ-7 стрелять на дистанции 250—300 метров. По свидетельствам очевидцев, тот фатальный выстрел был произведен с расстояния 200 м (по БТР, в котором находился Р. Андрощук), да и то попали лишь со второго раза!!! Мы же имели на каждом БТРе 1 КПВТ (прицельная дальность — 2.500 м),



Американский вертолет готовят к вылету



Возвращение на базу «Дельта»

1 ПКТ (2.000 м). Плюс к этому в каждом взводе 1 пулеметчик ПКМ, два снайпера и два гранатометчика. Мы значительно превосходили боевиков в огневой мощи и дисциплине огня, что позволило оттеснить противника на 500–600 метров (то есть за пределы дистанции эффективного применения гранатометов), и уверенно поражали его на этом расстоянии.

Поэтому в дальнейшем ни один «духовский» гранатометчик попросту не смог приблизиться на дистанцию прицельного выстрела и поразить стоявшие неподвижно БТРы, за которыми пряталась пехота. Хотя гранат они сожгли немало, пытаясь бить навесом. На каждого, кто высовывался из-за укрытия, тотчас обрушивался ураган наших пуль.

Украденная победа

После вывода наших подразделений из Аль-Кута западная, особенно британская, пресса обрушила шквал критики на украинский миротворческий контингент. Дескать, украинцы «отступили, несмотря на приказ командования коалиции удерживать позиции». В статье, опубликованной «Дейли телеграф» от 08.04.2004 г., было много недостоверных данных, но в заявлении министра обороны Украины Марчука лукавства не меньше. Он заявил, что «украинские миротворцы не имели приказа удерживать город». Это правда. Но не вся. Аль-Кут – столица провинции Васит, которая являлась НАШЕЙ ЗОНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. Контроль над стратегически важными объектами в Аль-Куте, такими как база «СИМИК» (представительство временной администрации) в частности, являлся приоритетной задачей трех взводов третьей роты 61-го ОМБ (отдельного механизированного батальона). И личный состав этой роты выполнил свою задачу с честью, отразив все атаки на охраняемый им объект, сутки продержавшись под обстрелом и не понеся потерь (!!!).

А утром, когда боевые действия уже были прекращены, когда у нас была мощная авиаподдержка и на подходе к Аль-Куту двигались механизированный батальон 1-й механизированной дивизии США Old Ironside и танковая рота «абрамсов», подразделение вдруг снялось со своих позиций и покинуло город. Почему? Да потому, что трясущиеся за свои лампасы, звезды и пенсии генералы и полковники ударились в панику и начали требовать от Киева разрешения покинуть Аль-Кут. Тем самым у личного состава 61-го батальона, разведроты и других подразделений, вынесших на себе всю тяжесть боя 6 апреля, выполнивших свой долг не за деньги, а за совесть, была украдена заслуженная победа, а украинский миротворческий контингент и ВС Украины были дискредитированы перед союзниками из коалиции и мировым сообществом.

«Увидев врага, стреляй первым!» ...Холостыми патронами?!

Мне кажется, именно вышеописанные события морально «сломали» командование 6-й бригады. Одно дело – заставлять солдат белить заборы и строить дачи, и совсем другое – командовать людьми на войне и брать на себя ответственность за принятие решений, от которых зависят жизни. К этому командование бригады оказалось явно не готово. Количество боевых задач, выполняемых основной ударной силой бригады – 61-м ОМБ, резко снизилось. Отменили ночные патрули по городу, да и в дневные теперь ездили только американцы. Не реализовывалась поступавшая развединформация.

Прибывший 7 апреля на базу «Дельта» батальон американцев приступил к «зачисткам» в городе (операция «Взбунтовавшийся ятаган»). Мы не участвовали – отсиживались на базе. Надевали бронежилеты, для того чтобы сходить в столовую, пугая этим остальных союзников... Американцы взяли «СИМИК» и спустя несколько дней восстановили контроль над Аль-Кутом, потеряв пару человек убитыми и нескольких легкоранеными. На «СИМИКе» дежурила танковая рота, усиленные патрули прочесывали город. Над городом постоянно кружили разведывательные вертолеты «Кайлоу». Примерно через неделю мы выдвинулись в Аль-Кут и взяли под охрану мосты и элеватор. К середине апреля восстание «армии Махди» на Юге Ирака было подавлено.

Во многих взводах изменились отношения между солдатами и офицерами. После гибели пулеметчика разведроты был сделан главный вывод, прописанный кровью во всех без исключения войнах: «Увидев врага, стреляй первым! Не жди, когда он выстрелит в тебя!» Оружие стали применять гораздо увереннее и чаще, уже не рассчитывая на офицеров.

Но если многие солдаты, что называется, «прозрели», то командование батальона отупело вконец. Первое, что сделал комбат, после того как мы вновь приступили к выполнению задач в городе, – изъял у нас ручные гранаты. От греха подальше. Ему пытались доказать, что это глупо, ведь мы несем службу в городе, в зданиях, на элеваторе, случись что – как вести бой без гранат?

Потом он приказал произвести пересчет боеприпасов и изъять все лишнее. Это его распоряжение мы благополучно похерили – с четырьмя магазинами на брата много не навоюешь. Но апофеозом его «военной гениальности» стало распоряжение снарядить первые патроны в магазинах... холостыми. Дескать, если кто-то случайно выстрелит, чтобы никто не пострадал. Особенно трудно было объяснить логику комбата американцам, которые, выезжая с базы, заряжали все, что стреляет с расчетом на мгновенное открытие огня. Я да и многие мои товарищи поставили «диагноз» комбату уже давно... Поэтому магазины снаряжали полностью боевыми, а при выезде с базы мы нарушали инс-

трукцию, досылая патрон в патронник, да и гранаты у нас оставались до последнего дня. Потом, покидая Ирак, мы передали их в наследство парням из 7-й бригады. Авось пригодятся...

Почти месяц наш взвод проторчал на элеваторе. Потом нашу роту отправили на базу «Атенберри». Главной задачей был контроль над участком ирако-иранской границы. Бытовые условия оказались тяжелее, питание – хуже, к тому же мы попали в самое жаркое время, но красивая предгорная местность радовала глаз, «напрягов» стало поменьше – в общем, никто не жаловался. Вернулись мы на базу «Дельта» месяца через два, как раз чтобы успеть к началу «следующей войны», то есть очередных боев...

Позорный август

О событиях, описанных ниже, не упоминается в официальных меморандумах МО Украины, о них не писали в газете «Миротворец», и они не вошли в любительский фильм, снятый в штабе 61-го батальона. О них знают лишь те, кто оказался на базе «Дельта» в городе Аль-Куте в первой декаде августа...

Как и прошлый раз, все началось с городов Наджафа и Фалуджи, во время боев за которые американцы потеряли несколько человек убитыми и вертолет «Черный ястреб». Следует сказать, что в это время мы уже сняли свои посты с мостов в Аль-Куте. И, что хуже всего, с элеватора, о ключевой важности которого я уже упоминал. Чем руководствовалось при этом командование, я не пойму до сих пор. На момент начала боевых действий в Аль-Куте отсутствовали подразделения коалиции, за исключением небольших сил, находящихся на базе.

В то утро наш взвод должен был сопроводить к мэрии Аль-Кута кого-то из командования бригады. Но, когда мы подъехали к 1-му КПП, нас ждал сюрприз – в городе уже были боевики! Взводный поднялся на вышку 1-го КПП, чтобы оценить обстановку. Как и прошлый раз, несколько вооруженных гранатометами людей, рисуясь, прогуливались в районе первой дамбы. Выезд к мэрии отменили, вместо этого мы должны были усилить первый блокпост. 1-е отделение выехало на позицию у трехметрового бетонного забора, прикрывавшего базу, слева от блокпоста, 2-е – справа. Мы рвались поехать в город и ввязаться в драку, но в глубине души понимали, что у командования «слишком слабые яйца», чтобы отдать такой приказ.

Позиция у нас была неплохой, но до окраины Аль-Кута – метров 700. Для автоматного, а тем более гранатометного огня слишком далеко. Я забрался с биноклем на пустующую вышку в 100 метрах от своего БТР, чтобы корректировать оттуда огонь пулеметчика КПВТ. Мимо нас проехал десяток «хаммеров»: американцы наскребли все, что могли,– в это время на базе находились взвод «Милитари полис», отделение спецназа «Дельта» и еще пара пехотных взводов, всего не более 100 человек. Они выехали на пустырь слева – впереди нашего БТР – и развернули пулеметы в сторону города.

К моей радости, вышка была сделана из 3-мм стального листа, обложенного в два слоя мешками с песком. Это гарантия того, что из легкого стрелкового оружия ее не пробить. Оставалось остерегаться только «крупняка» и снайперов. Я поднес к глазам бинокль. Сразу бросилось в глаза отсутствие на улицах мирных жителей – явный признак того, что назревает «война». Докладываю об увиденном. На батальонной частоте нарастает напряжение; комбат начинает дергаться: «Никому не стрелять!!! Вести наблюдение!» – нам это привычно. Он скорее застрелится, чем даст команду на открытие огня.

Слышу по рации – прибывает подкрепление. Внезапно раздаются взрывы. С «Трассера», нашего блокпоста южнее базы, докладывают, что их обстреливают из минометов. Где-то справа вспыхнула стрельба: кого-то из наших обстреляли из проезжавшей машины, а они, понятно, ответили. Комбат орет в рацию: «Кто там стреляет?!»

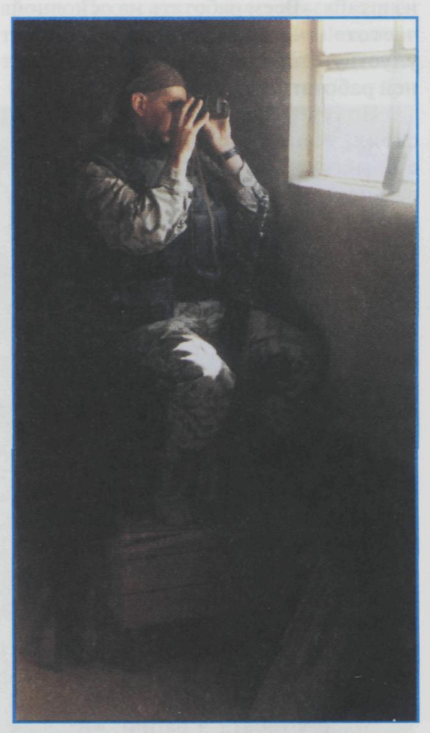
«О'кей, вижу цель!..»

Ко мне на вышку лезет американец Кент Доласки – знакомый спецназовец из «Дельты». Экипировка впечатляет. Карабин М-4 с коллиматорным прицелом, на бедре «Кольт» 1911А1, разгрузка забита магазинами, причем поверх автоматных нашиты маленькие карманчики, из которых торчат пистолетные магазины. Наколенники, перчатки. На голове шлем и большие, как в студиях звукозаписи, наушники. Радиостанция. Сегодня Кент – тоже корректировщик. Достал из футляра здоровую 30-кратную трубу и пристроился рядом. По ходу я рассказал ему что к чему и предупредил насчет гранатометчиков за первой дамбой. Он сразу же передал это своим. Тут же два раза выстрелил американский снайпер. Вдруг вижу – вокруг «хаммеров» взметнулись фонтаны песка. Через секунду долетели звуки очередей. Началось!!! Слышу, как Кент говорит в рацию: «О'кей, парни, вижу цель!», и тут же замечаю вспышки в верхнем окне мельницы, мгновенно докладываю: «Ястреб-3» – «Ястребу», верхнее окно мельницы – огневая точка, стрелковое...»

Американцы открыли огонь через секунду (!), после того как Кент закончил свой доклад. Загрохотал «Марк-19», смотрю – на мельнице надуваются и оглушительно лопаются громадные огненные шары. Зрелище просто завораживающее. Адреналин зашкаливает. Одна граната попадает прямо в дверь на крыше. Изнутри повалил дым.

Мои не стреляют. Хочется кричать от злости. Наконец через полминуты загрохотал и Мишин КПВТ. Вторая очередь легла «точняк» вокруг окна, но в само окно так и не попали. Не свожу с него взгляда. Опять вспышка!!!

Докладываю. Секунд через восемь Миха снова начинает стрелять – слишком долго! Теперь вспышки уже в крайнем правом окне – стрелок успел перебежать. Докладываю. Огонь по окнам, американцы тоже стреляют. Рикошеты трассеров отскакивают от стен. Плотность огня высокая, но в 7-кратный бинокль четко видно,



Наблюдение с вышки за целями во время боя



Солдат всегда здоров, солдат на все готов…

что внутрь попадает в лучшем случае один снаряд из пары десятков. Еще беда – как только началась стрельба, сразу же «забили» эфир, передавать целеуказания невозможно. С трудом прорвавшись, я передаю «Карась!» – сигнал перехода на запасной канал связи. Меня тут же одергивает 695-й из штаба: «Всем работать на основной частоте!» – понятно, штаб не хочет упустить контроль. Ну так как же на ней работать?!!

Получив какую-то команду от своих, Кент прощается и покидает вышку. С тоской провожаю его взглядом. Чувствую, что они сейчас поедут в город. Так и есть. Американцы начали выдвижение. Вот это воины! Хочется прыгнуть к ним в джип. Вижу, как они проезжают первый мост, приближаются ко второму... «Бабах!!!» Это РПГ. Реактивная граната проносится в разрыве между машинами и врезается в реку Тигр. Тут же шквальный ответный огонь! Еще одна граната, опять мимо! Позиций гранатометчика мне не видно. Передаю своим. Американский отряд уже вне пределов видимости, все закрывают дома... Слышен сильный взрыв, еще один!!! Грохот пятидесятого калибра... автоматического гранатомета... звонкие хлопки карабинов М-4. Через пару минут все затихает.

Голос комбата в рации: «Американцы подорвались на фугасе, сейчас поедем, поможем». Вот это дело, неужели поедем?! Фиг. Отбой. Злость... Ко мне в гости прибежал Серега. Оказывается, их тоже обстреляли, причем нехило.

Минут десять все тихо. Вдруг справа слышу – стрельба, и Саня докладывает: «Я «Ястреб-2», попал под обстрел, разрешите открыть огонь?» И ответ комбата: «Спостерігать!!!» (Вести наблюдение!!!) Тут я уже не выдержал и, нажав тангенту, брякнул в адрес комбата: «Ну ты и придурок!!!» Секунд на пять эфир замолчал. Потом наконец раздался голос комбата: «Ястреб», ты это... разберись, кто там шорхается!»

Как объяснить американцам русскую пословицу?!

Я просидел на вышке несколько часов и чуть не охренел там без воды. В нашу сторону никто не стрелял. Через некоторое время вернулся Кент с товарищем. Сказал, что на мельнице грохнули одного «духа» и еще троих в городе. У них без потерь. И еще сказал, что наше командование уже начало гнать волну. Дескать, мэр позвонил нашему комбригу, попросил забрать американцев из города.

Словно в подтверждение его слов, на вышку залез офицер управления 61-го батальона. Не зная, что я говорю по-английски, он начал доставать Кента вопросами, дескать, откуда взялись эти американцы, собираются ли они снова ехать в город и где они живут на базе? Должен сказать, что к этому времени отношения между 6-й бригадой и коалиционным командованием были несколько напряженными. Поэтому Кент его вежливо отшил, сказав, что он просто солдат, а за разъяснениями пусть идет к командованию.

Американцы не могли взять в толк, почему мы ничего не хотим делать и все кризисные ситуации в нашей зоне ответственности приходится решать им, словно у них нет своей работы на севере и в Багдаде. Они вообще любят говорить прямо, без обиняков, поэтому вопрос поднимался в беседах все чаще. Объяснять им смысл русской пословицы «и на х... сесть, и рыбку съесть» было бы делом безнадежным. Но после таких вопросов на душе неизбежно оставался неприятный осадок.

...Два дня в Аль-Куте было тихо. По ночам базу обстреливали из минометов крупного калибра. Боевики прибывали в город и накапливались. Предыдущая стрельба – наверняка разведка боем. Они поняли, что американцев на базе мало, «погоды не сделают», а мы в город не полезем...

Украинский контингент не сделал ничего, чтобы им помочь…

...Поэтому через два дня около тысячи боевиков атаковали находившиеся в городе полицейские участки и немногочисленные подразделения ICDC, которых готовили американские и наши инструктора на базе «Дельта». Следует пояснить, что перевес сил в этом случае был явно на стороне боевиков, поскольку полицейские были вооружены только легким стрелковым оружием (при ограниченном количестве боеприпасов на человека) и несколькими единицами РПГ. Более тяжелого вооружения коалиция им не давала, чтобы



Все кризисные ситуации приходилось решать американцам

оно не попало в руки противника. Боевики имели гораздо более мощное вооружение, во много раз превосходили полицию по количеству РПГ. У них были несколько тяжелых пулеметов, установленных на пикапах, и минометы.

В этот день наш взвод заступил на блокпост «Трассер». Бой в городе начался с самого утра. Стрельба была шквальной, во много раз превосходившей интенсивность огня при бое 6 апреля. Выстрелы РПГ звучали один за другим на протяжении нескольких часов. Мы бы так и не узнали о масштабах случившейся трагедии, если бы не бойцы ICDC, которые дежурили с нами на блокпосту. У них была рация, настроенная на полицейскую частоту. Лучший в бригаде переводчик, араб по имени Халдун, переводил нам то, что говорили в эфире. В Аль-Куте был ад. Местных полицейских резали там же, где ловили, зачастую вместе с семьями. Два полицейских участка боевики взяли штурмом, добили раненых. Арабские солдаты спрашивали, почему мы не помогаем им, ведь большинство из них проходили подготовку на нашей базе...

На блокпост приехала машина: один из местных солдат в рваном камуфляже забрал у своих коллег несколько автоматных рожков и уехал обратно. «Там убивают моих друзей, – сказал он. – Я не могу оставаться в стороне». Смотреть ему в глаза было невыносимо стыдно.

К вечеру город был полностью под контролем боевиков. По словам местных, во время августовских событий в Аль-Куте полегли более 100 полицейских и бойцов ICDC. Украинский контингент не сделал НИЧЕГО, чтобы им помочь. Даже не попытался. Эти дни войдут в историю ВС Украины как дни позора наших вооруженных сил. На нашем фоне достойным восхищения выглядело мужество спецназа «Дельта». Пока два батальона украинцев отсиживались на базе, они двумя «хаммерами» выдвинулись в район второго моста и начали отстреливать «духов». Глубоко в город, конечно, не полезли, дураков нет, но, по крайней мере, хоть что-то делали. Вслед за ними наши решили занять небольшую вышку возле первого моста. Но, судя по рассказам тех, кто там был, ни одного выстрела они так и не сделали, хотя не раз наблюдали боевиков. Командование не разрешило...

В общем, посмотрела коалиция на то, как мы «воюем», и вызвала из Мосула механизированный батальон армии США на БТР «Страйкер». Наши выехали их встречать и угодили под обстрел из стрелкового оружия. «Стайкеры» приехали следующей ночью. Два вертолета «Апач» оказывали им воздушную поддержку. Они немного погоняли боевиков по городу и ударом ракеты «Хелфайр» проломили дыру в заборе двора элеватора, через которую туда проникла штурмовая группа. Американская авиация утюжила город три ночи, обстреливая из автоматических пушек «Вулкан» район мечети. Город американцы взяли без боя. Сильно пострадали здания элеватора и мельницы. Все оборудование внутри было уничтожено.

У многих из нас августовские события оставили на душе печальный осадок. К сожалению, это было не последним нашим разочарованием, о чем будет сказано чуть позже.

Если офицеры настоящие…

Хотелось бы сделать важное отступление. Мне бы не хотелось, чтобы моя статья была воспринята однобоко, в мрачных тонах. Весы войны показали все: и плохое, и хорошее, и во многих эпизодах украинский контингент проявил себя ДОСТОЙНО. Было бы несправедливо не вспомнить о тех офицерах, которые делали свою работу на совесть, как надлежит настоящим командирам, не боясь ничего. Как вы уже поняли из вышеизложенного, ключевой была роль командиров, которые непосредственно оказывались на месте событий. Если это были действительно ОФИЦЕРЫ, то кризисные ситуации решались так, как в паре примеров, которые я здесь приведу.

...Приблизительно около полуночи 17 июня неподалеку от города Эс-Сувейра военнослужащих польского контингента, осуществлявших охрану одного из важных мостов, внезапно атаковали боевики, применяя минометы и стрелковое оружие. О начале боя сменой наблюдательного поста 62-го ОМБ было тут же доложено командиру подразделения подполковнику Александру Стреленку. Он отдал распоряжение о немедленном оказании поддержки польским коллегам. Сосредоточенным огнем АГС-17 и штатного вооружения БТР-80 был нанесен удар по району, откуда велся обстрел. В результате нападение было отбито, и благодаря своевременно оказанной помощи польский контингент не понес потерь.

Другой эпизод. 17 июня, при возвращении с базы «Скания», в очередной раз подвергся нападению конвой. Во время движения по правому борту одного из БТРов нападающие открыли огонь из автоматического оружия. Старший конвоя командир мехвзвода капитан Анатолий Любецкий принял единственно правильное в этой ситуации решение. Мгновенно открыв огонь из всех огневых средств по позициям нападавших, первый БТР съехал с дороги, пропуская машины с провиантом. После этого выстрелы прекратились, боевики сбежали. При «зачистке» территории были обнаружены



Американский конвой по дороге на Вавилон

ПК и 70 патронов к нему, два выстрела от РПГ.

Такие случаи были типичными, если личным составом на месте событий командовал офицер младшего звена: командир взвода, роты. Но стоило в «заварушку» попасть какому-нибудь штабнику, все шло наперекосяк. К сожалению, одного «прокола» было достаточно, чтобы перечеркнуть месяцы нормальной работы, о чем будет рассказано в следующей главе.

О том, как трусость одного человека ложится пятном на целую бригаду

В 20-х числах августа подразделение 61-го батальона под командованием майора Михайлюты «гнало» конвой из Вавилона в Аль-Кут. В составе колонны были 4 БТР-80, «чайка» и один конвоируемый грузовик. Навстречу колонне шел довольно длинный польский конвой. Должен сказать, что поляки вообще «гоняют» колонны с довольно слабым сопровождением. Основная боевая единица у них – открытый джип с четырьмя стрелками, водителем и пулеметом ПКМ на турели. Тяжелого вооружения нет.

В этом районе дорога на Вавилон представляет собой извилистую трассу, вдоль которой растут довольно густые и большие по площади пальмовые рощи, в их глубине прячутся одинокие строения. Такие места в Ираке встречаются очень часто и, разумеется, используются для организации засад. И вот хвост польского конвоя попал «под раздачу» по стандартной схеме: подрыв фугаса – и последующий обстрел из стрелкового оружия и РПГ. Экипаж замыкающей машины принял бой, давая возможность конвою покинуть зону обстрела. Обстановка была сложной – «духи» их обстреливали, находясь в глинобитном здании метрах в 200 от дороги.

Наши услышали взрыв и стрельбу и встали в метрах трехстах за очередным изгибом дороги. Первая машина поляков выскочила из-за поворота. Увидев наших, бросились к ним за помощью. Но майор Михайлюта вовсе не горел желанием ввязываться в бой. Он был типичным представителем поколения офицеров, воспитанных не на тактических учениях и полевых занятиях, а на евроремонтах казарм и рисовании плакатов. В Ираке он занимал одну из штабных должностей, на выезды практически не ездил, короче – необстрелянный. В Вавилон он ломанулся за дешевой техникой на рынке, и тут такая ж...

Несмотря на то что весь личный состав конвоя во главе с «Уокером» (командиром второго взвода, обычно командовавшим конвоем) потребовал немедленно оказать помощь союзникам, он повел себя следующим образом. Для начала в течение пяти минут пытался связаться со штабом. Видимо, рассчитывал, что штаб не даст разрешения на вмешательство. Поляки, увидев, что «вяжется» такая «каша», а счет в бою идет на секунды, рванули на помощь к своим. Связи, как водится по закону подлости, нет. Но, когда он все же дозвонился, к его большому огорчению, штаб дал «добро». Тогда он сказал: «На хрен мне твое «добро». Ты там, а я здесь. И отвечать придется мне...»

Бой кончился без наших. Поляки потеряли двоих убитыми и еще двоих ранеными. Досталось местным арабам, угодившим под разрыв фугаса. Когда наши проезжали через это место, они видели, как тела убитых грузили на машины. Вдогонку украинцам поляки показывали средний палец.

Этим жестом в Вавилоне еще долго встречали наши конвои. Вернувшись на базу, «Уокер» рыдал как ребенок.

Это был последний «гвоздь» в «гроб», в котором похоронили репутацию 6-й бригады в Ираке. Одни завоевывали ее кровью и отвагой, а другие безжалостно топтали, боясь рискнуть не столько жизнью, сколько звездами и карьерой.

Постскриптум

...Я покидал Ирак со смешанным чувством. Разочарование тяжким камнем лежало на душе. И вместе с тем я отчаянно не хотел уезжать. Никогда мы еще не были так близки к профессиональной армии, как в Ираке. Достойная зарплата, приличное питание, практически полное отсутствие хозработ, но не это главное. Здесь, в Ираке, я впервые почувствовал, что такое настоящая работа для профессионального солдата. Все время в деле. Секреты, засады, патрули, перестрелки, пьянящая острая жизнь, уверенность в своих силах и знаниях, бесшабашная смелость товарищей, готовность идти до конца, чувство локтя тех, с кем я делил воду и сухпай и спал по очереди, подкладывая под голову бронежилет. Необычная природа, общение с солдатами других стран, причастность к событиям, которые войдут в историю. Я не хотел все это терять. В моей жизни это была одна из самых ярких страниц, которую очень не хотелось, но пришлось перевернуть...



Польский конвой



Поляки своих не бросают



Михаил ЕФИМОВ
Фото из архива автора

Первый командир группы «А»

(Окончание. Начало № 9, 10)

Террористы требовали дозаправки самолета, передачи 1,5 миллиона долларов и вылета в Швецию. Если их требования не будут выполнены, угрожали взорвать самолет с пассажирами и экипажем.

Щелоков и Цвигун решили удовлетворить требования угонщиков и выпустить самолет за границу, но поставили условие – вылет только после передачи раненых. Террористы приняли условие.

К самолету был направлен заправщик и машины «скорой помощи». Когда машины возвратились, сотрудникам КГБ удалось узнать со слов эвакуированных пассажиров, что в салоне находятся четверо захватчиков, вооруженных ружьями.

Относительно взрывного устройства раненые отвечали отрицательно. Никто из них не видел у террористов бомбы, взрывчатки или чего-нибудь подобного.

Обстановку доложили Андропову. Цвигун высказал мнение, что отпускать угонщиков нельзя.

– Засмеют же нас за рубежом, если бандитов с обрезами отпустим.

Председатель КГБ согласился со своим заместителем. Было принято решение провести спецоперацию по нейтрализации террористов и освобождению заложников.

Группу захвата возглавил начальник Московского уголовного розыска. Штурмующих одели в бронежилеты, вооружили табельными «Макаровыми», и они, выстроившись в цепочку, незаметно для террористов расположились под фюзеляжем самолета.

Когда сотрудник с чемоданом в руке, в котором были приготовлены деньги для передачи, подошел к лайнеру, бандиты открыли двери. Прозвучали выстрелы. Двое террористов упали замертво у двери, а группа захвата быстро проникла в самолет и арестовала угонщиков.

Никто из пассажиров во время штурма не пострадал. Старший лейтенант милиции Попрядухин за умелые действия в ходе операции был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

На первый взгляд спецоперация прошла успешно. Однако, когда Бубенин и его сотрудники стали тщательно анализировать все этапы, оказалось, что успеха помогла добиться цепь счастливых случайностей. Но полагаться только на удачу, везение в борьбе с террористами нельзя.

Первый срыв мог произойти, когда чекисты не смогли собрать нужной суммы долларов. Тогда генерал Алидин приказал сделать куклу.

Следующая незадача – отсутствие у группы захвата багра и штурмовой лестницы. К счастью, рядом оказалось пожарное депо, а штурмовую лестницу нашел сам опытный шеф московского КГБ – он вырвал несколько звеньев из металлической ограды аэродрома.

А если бы ограда была деревянная или бетонная, а пожарных не оказалось поблизости? Что тогда? Вот об этом и размышлял командир группы «А».

«Газовый багор»

И все-таки он кое-что взял из опыта алидинской штурмовой группы. Посадив напротив заместителя Ивона, они начинали странную игру. Ставили себя на место террористов.

Захват. Что дальше? Бандиты должны выдвинуть требования. Каким образом? Варианта три. По радио с самолета, в форточку кабины, в открытую дверь, как летом 1973-го во Внуково-2.

Аккумуляторные батареи быстро сядут, да дверь в кабину забло-



Встреча героев. Первый слева – В. Бубенин, третий слева – И. Кожедуб

кирована, и пилоты ее не откроют, значит, остается дверь лайнера. Использовать тот же багор или нечто подобное, чтобы угонщики не могли ее захлопнуть. Использовали. Что дальше?

А если это будет не просто багор, а своего рода газовое оружие. Одним ударом двух зайцев – и дверь блокируется, и террористы падают, сраженные струей газа.

Что ж, обратились в техническое управление КГБ, в один из научно-исследовательских институтов. Через несколько дней в расположение группы доставили это «чудо-оружие», как шутили бойцы, «газовый багор».

Возможно, сегодня с высоты 30-летнего опыта борьбы с терроризмом «газовый багор» кажется смешным и наивным приспособлением, но без него не было бы многого, чем владеет и гордится ныне легендарная «Альфа».

А начинался этот длинный и трудный путь тогда, в семьдесят четвертом – семьдесят пятом годах.

Однако багры баграми, а самолеты, которые предстояло штурмовать, бойцы первой тридцатки излазали «от» и «до» на собственном пузе – где какие люки, лючки, двери, как они открываются, закрываются, куда падают, в проход или на кресла. Изучали и наиболее уязвимые места воздушных лайнеров, ознакомились с порядком заправки горючим, смены экипажей, загрузки и выгрузки багажа, посадки пассажиров.

Словом, работали, готовили первые учения на самолете, на которых должен был присутствовать заместитель председателя КГБ.

А тут неожиданное приглашение из МВД. Их звали побывать на учениях по освобождению заложников из захваченного диппредставительства. Ну что ж, дело нужное, почему не перенять опыт у коллег.

Приехали в Балашиху. Там по замыслу организаторов учений террористы осуществили захват иностранного посольства.

Вскоре началось освобождение. В мгновение ока «вышколенные» солдаты Внутренних войск окружили тройным кольцом условное диппредставительство. Вооружены они были автоматами, пулеметами, гранатометами. Пожалуй, только артиллерии не хватало.

Вокруг неистово стреляли, в доме вышибали двери, внутрь врывались штурмующие. И все это под канонаду автоматно-пулеметного огня.

По самым скромным подсчетам в учениях принял участие полк Внутренних войск.

Бубенин со своими сотрудниками возвращались с показных учений притихшими: там полк, а их всего 30 человек. Наутро собрались, обсудили и пришли к выводу – учения коллег из МВД удались. Альфовцы четко поняли, так поступать нельзя.

А вскоре провели и свои первые учения по освобождению захваченного «террористами» самолета. Посмотреть, чему научились сотрудники группы «А», приехал заместитель председателя КГБ.

Противостояли альфовцам опытные оперативники комитета. Им была поставлена задача обнаружить бойцов штурмовой группы еще на подходе, до проникновения в самолет.

Оперативники глядели во все глаза в иллюминаторы. Они понимали: альфовцы где-то здесь, рядом. Чувствовали даже покачивание самолета, какие-то едва различимые шорохи, но ничего не видели. Вокруг лайнера никаких людей, плоскости крыльев пусты.

И вдруг в мгновение ока в полупустом самолете – толпа людей. В униформе, в касках, с пистолетами. Ослепляющий взрыв, резкие крики: «Руки за голову! Голову на колени!»



Генерал-майор В. Бубенин вручает оружие молодым курсантам-пограничникам

Оперативников, которые играли за террористов, быстро скрутили, спустили вниз, положили носом на бетонку у самолета.

Зампред КГБ остался доволен.

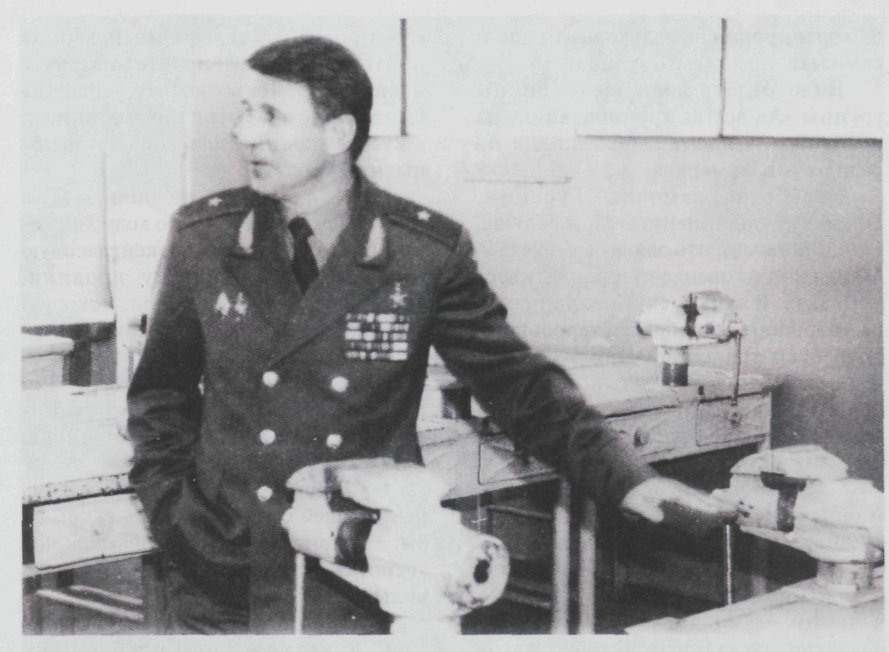
Но чего это стоило альфовцам? Например, найти «мертвое» пространство на крыле самолета, считай, целое открытие. Оказывается, есть такое, и бойцы группы антитеррора вполне успешно используют его для скрытного выдвижения к люку лайнера.

Тогда же, в ходе тренировок на самолете, сотрудники подразделения поняли, что при проникновении в салон главное – скорость, быстрота броска. Неожиданное появление бойцов с применением светошумовых гранат и других спецсредств парализует волю захватчиков, дает выигрыш во времени, а значит, возможность завершить операцию успешно.

Через два года, в 1977-м, жизнь подтвердит правильность теории быстрого штурма. Самолет «Боинг» немецкой авиакомпании «Люфтганза», совершавший рейс из аэропорта Пальма на острове Майорка во Франкфурт-на-Майне, был захвачен группой террористов во главе с Захиром Юссефом Апаче. Бандиты приказали лететь на Кипр. Потом самолет делал перелеты и посадки в Бахрейне, Дубае, Южном Йемене.

Наконец 17 октября авиалайнер совершил посадку в столичном аэропорту Сомали – Могадишо.

В этот же день в Могадишо спецрейсом из Германии прибыли бойцы



В. Бубенин у токарного станка

подразделения ГСГ-9 во главе со своим командиром Ульрихом Вегенером. Вместе с германскими спецназовцами прилетели два офицера английской антитеррористической группы САС. Они, кстати, привезли с собой светошумовые гранаты, которые при штурме сыграют важную роль.

На проникновение в самолет и уничтожение первых террористов ушло всего семь секунд. Это сыграло решающую роль в успешном исходе операции. Несмотря на ожесточенное сопротивление, террористы были ликвидированы, заложники – освобождены.



Через много лет генерал В. Бубенин посетил свой первый трудовой коллектив

Однако до 1977 года было еще далеко, и Бубенин со своими бойцами не ждал практического подтверждения правильности отработанных приемов. Он шел вперед. Кстати говоря, приемы эти в работе до сих пор. Разумеется, они совершенствуются, но основы, разработанные первой тридцаткой, остаются прежними.

Что характерно, они универсальны и применяются подразделениями антитеррора во всем мире. Забвение их грозит катастрофой. Примером тому провальная операция египетских командос, проведенная на Мальте. Тогда при освобождении самолета авиакомпании «Египет Эрлайнс» погибли 2 террориста и 57 заложников из 97.

Спецназовцы отряда Саака («Молния») проявили максимум непрофессионализма – они за полчаса до штурма прервали все контакты с бортом, что, естественно, насторожило террористов; перед началом атаки на аэродроме установилась тишина, и было слышно, как бойцы монтируют штурмовые лестницы, забираются на крылья самолета. При выходе к лайнеру они шли не с хвоста, находясь в «мертвой» зоне, а с двух сторон, и хорошо просматривались в иллюминаторы. Неверно штурмующие распределились и у дверей авиалайнера. Их было по 8 – 10 человек на каждую дверь, и они мешали друг другу.

Позже выяснилось, что египетские командос не имели на своей базе

для тренировки не только настоящего самолета, но даже его макета.

Надо отдать должное – бойцы группы «А» всегда тренировались на реальных самолетах, более того, на разных типах, марках.

Отработав самолет, Бубенин, Ивон и их подчиненные шли дальше. Они понимали, что захват самолета – лишь одно из звеньев террористического акта. В любом случае при поездке в аэропорт или обратно террористы потребуют транспорт. При этом скорее всего у них будет свой водитель. Значит, вставала проблема – как нейтрализовать террористов на маршруте движения.

Это потом альфовцы придут к мнению, что штурм транспортного средства во время движения по маршруту и есть самый действенный прием. А пока творческая мысль работала в другом направлении. Например, создать специальный автобус, автомашину, сев в который, террористы просто бы засыпали. И их «тепленьких» после этого бери хоть голыми руками.

Бубенин опять встретился с учеными. Можно ли создать автомобиль, в котором террористы усыпляются газом? В принципе можно, ответили ему. Но что станет с пассажирами этого автомобиля, среди которых будут не только бандиты, но и заложники? Ведь уснет и водитель, а машина просто разобьется. А надо сделать так, чтобы не разбилась.

Задача ясна – ученые стали думать. Вскоре у командира группы «А» прозвучал телефонный звонок из НИИ КГБ – забирайте «изделие» и вперед – испытывайте. «Рафик» был полностью готов к испытаниям, в кузове машины даже сидели подопытные кролики.

Что ж, выехали на полигон. За руль сел сам Бубенин. По ходу движения оглянулся через плексигласовую прозрачную перегородку, кролики, уже опустив уши, засыпали. Вскоре и сам он не заметил, как «вырубился» и ткнулся лицом в баранку. Автомобиль в ту же секунду резко затормозил. Ехавшие сзади ученые, его сотрудники подбежали, вытащили командира, привели в чувство.

Оказывается, из второй машины, идущей следом за его «рафиком», была подана команда на специальное устройство, пускающее газ, а также включался тормоз.

Впоследствии эта идея не прижилась. Возникло много проблем как технического свойства, так и медицинского, биологического. Усыпить удавалось кроликов, а впоследствии котов и даже обезьян на 5–7 минут. А если группа захвата застрянет, остановится по каким-либо причинам и не успеет арестовать террористов. Что сделают они с заложниками, когда очухаются и поймут в чем дело?

А если бандиты заподозрят что-то неладное и просто отвергнут предложенное транспортное средство? Что тогда? Значит, это ложный путь. Предстояло найти другой. И он был найден и в будущем показал свою эффективность. Таким способом «взяли» захваченный террористом автобус с корейскими туристами в Москве на Васильевском спуске в 1995 году. Бандит был уничтожен, заложники – освобождены.

Конечно, в развитии технических средств борьбы с террористами, тактики действий, приемов Бубенин и его подчиненные делали лишь первые шаги. Но тем труднее они были. Ведь начинать, закладывать основы дела всегда тяжело. Особенно такого дела, как борьба с терроризмом.

«Хочу вернуться в Погранвойска...»

Годы с 1974 по 1977-й, когда майор Виталий Бубенин возглавлял группу «А», выдались достаточно спокойными для нашей страны. Террористических актов, захватов самолетов, поездов, судов не было. Судьба словно отвела время для подготовки подразделения антитеррора.

Разумеется, группа напряженно обучалась, выполняла некоторые поручения руководства КГБ.

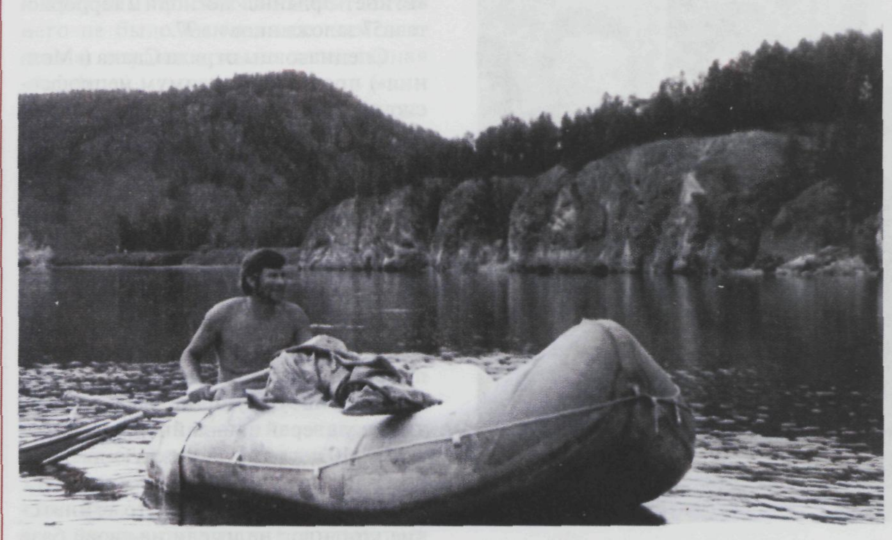
Так, в декабре 1976 года Бубенин получил приказ – выделить из состава подразделения группу сотрудников, на которую возлагалась задача обмена диссидента Владимира Буковского на генерального секретаря коммунистической партии Чили Луиса Корвалана.

Следовало доставить за границу Буковского в целости и сохранности, в добром здравии, исключив возможные провокации. То же проделать и с Корваланом. Сложность была в том, что обмен должен был состояться не в родном Подмосковье, а в Цюрихе. Разумеется, никто из бойцов Бубенина до этого случая за границу не выезжал.

Возглавил группу заместитель командира Роберт Ивон. 17 декабря сотрудники, переодевшись в милицейскую форму, забрали Буковского из следственного изолятора в Лефортово, заехали на квартиру, проводили в машину мать и сестру диссидента и двинули в Чкаловское. Там ждал их личный самолет Андропова.

Полет прошел нормально, а вот в Цюрихе вышла неувязка. Корвалан с женой уже поднялись на борт, а Буковский отказался покинуть лайнер. Он только нервно повторял, что не хочет в Америку, он желает в Швейцарию, а там, мол, у трапа, американцы.

А внизу, у самолета, возникла нервозная обстановка. Американцы выхватили автоматы и окружили сотрудника «Альфы» Дмитрия Леденева, принимая его за диссидента,



На отдыхе



Английский пистолет-пулемет «Стерлинг» под патрон 9х19 «парабеллум» разработан на частном предприятии «Sterling Armament Co». В английских источниках конструктором его указывается сотрудник этой фирмы R.M.Patchett.

Появление первых прототипов этих пистолетов-пулеметов относится к 1943 г. В боевых действиях они были использованы в 1944 г. английскими парашютистами на голландской территории под Арнемом. Тогда же эти пистолеты-пулеметы попали в руки немцев, поскольку вся десантная группа, неудачно приземлившаяся в месте дислокации немецких танковых дивизий СС «Гогенштауфен» и «Гитлерюгенд», была уничтожена.

Серийное производство пистолетов-пулеметов «Стерлинг» было развернуто с 1953 г. в Fazakerley на государственных оружейных заводах «Royal Ordnance Factory» и на предприятии «Sterling Armament Co». В этом же году модель пистолета-пулемета Марк2 под индексом L2A1 принята на вооружение британской армии. В 1955 году эта модель заменена моделью Марк3 L2A2, а в 1956 году появился окончательный образец Марк4 L2A3, на длительное время ставший штатным оружием британской армии. В дальнейшем пистолеты-пулеметы «Стерлинг» были закуплены и поставлены на вооружение в более чем 90 странах.

Кроме боевого варианта L2A3 известна и полицейская его версия – «Sterling Polis Carbain», отличавшаяся лишь тем, что из него можно было стрелять только одиночным огнем.

В 1981 году были выпущены версии Марк4 и Марк5 с фиксированными, регулируемыми по форме и длине прикладами. Это повышало эффективность стрельбы оружия.

Автоматика пистолета-пулемета «Стерлинг» основана на принципе отката свободного затвора, который перед стрельбой устанавливается на заднем шептале. Массивный затвор имеет жестко установленный ударник, разбивающий капсюль патрона «на выкате». Рукоятка перезаряжания правосторонняя и отделяемая от затвора при извлечении затвора из затворной коробки.

Ствол пистолета-пулемета «Стерлинг» имеет шесть правосторонних нарезов, шаг нарезки – 250 мм.

Прицельные приспособления состоят из мушки, защищенной от внешнего воздействия прочным намушником, и перекидного диоптрического прицела.

Питание патронами осуществляется из горизонтально расположенного с левой стороны оружия секторного магазина. Такое расположение магазина при стрельбе лежа позволяет стрелку занимать более скрытное положение. Патроны в магазине располагаются в шахматном порядке с двухрядным их выходом. Такие магазины легко снаряжаются без каких-либо приспособлений, в то время как магазины с однорядным выходом патронов, например, магазины пистолетов-пулеметов MP-40, «STEN» MkII и другие, снаряжаются с помощью специального снаряжательного приспособления, которым комплектуется каждый образец.

Для пистолета-пулемета «Стерлинг» существуют три варианта магазинов: на 34, 15 и 10 патронов, а также сдвоенные их варианты. Магазины взаимозаменяемы с австралийской (F1) и канадской (C1) версиями пистолета-пулемета.

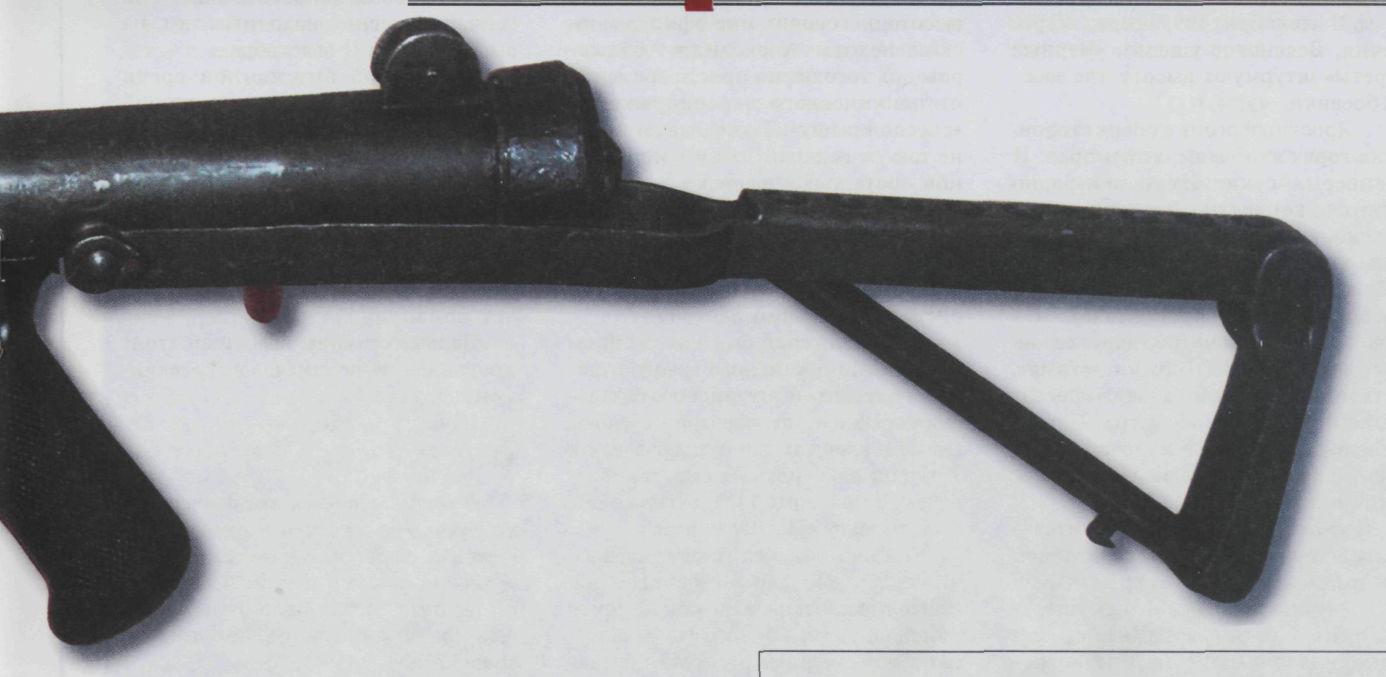
Спусковой механизм пистолета-пулемета позволяет вести стрельбу очередями и одиночным огнем. Последнее осуществляется с помощью устройства, которое при откате затвора разобщает спусковой крючок от взаимодействия с шепталом.

Смена вида огня производится флажковым переводчиком, устанавливаемым в одном из трех положений флажка: «34» – для стрельбы очередями, «1» – для стрельбы одиночным огнем и «SAFE» – предохранение.

Оружие может быть поставлено на предохранитель как в переднем положении затвора так и после взведения его, при этом запираются спусковой крючок и затвор.

Внешне пистолет-пулемет «Стерлинг» представляет собой стальную трубу, перфорированную многими круглыми отверстиями в передней части, прикрывающей ствол по всей его длине и являющейся кожухом ствола. Задняя часть трубы – это затвор-

9-мм пистолет-пулемет «Стерлинг» L2A3



ная коробка, с левой стороны которой приварена горловина магазина, справа, против горловины, выполнено большое гильзовыводное окно, часть которого имеет отбортовку для усиления жесткости коробки. Снизу коробки крепится рукоятка управления огнем со спусковой скобой, спусковым механизмом и поворотным флажком – переводчиком-предохранителем. Торец затворной коробки закрывается крышкой, соединяемой с затворной коробкой сухарным соединением. В собранном положении крышка от вращения фиксируется защелкой затворной коробки, но имеет возможность на несколько миллиметров смещаться вперед, преодолевая сопротивление возвратной пружины. В крайнем заднем положении крышка удерживает в откинутом положении приклад.

Приклад пистолета-пулемета отличается оригинальностью конструкции, обеспечивающей ему большую жесткость в откинутом положении и компактность в сложенном. Компактность приклада в сложенном положении достигается тем, что он имеет складной плечевой упор и укладывается под кожухом и затворной коробкой.

По оценке отечественных специалистов, конструкция английского пистолета-пулемета «Стерлинг» L2A3 может быть отнесена к числу наиболее удачных.

Основные характеристики

Калибр, мм	9
Вес пистолета-пулемета с магазином без патронов, кг	2,72
Длина пистолета-пулемета с откинутым/сложенным прикладом, мм	690/483
Число патронов в магазине, шт.	34, 15, 10
Темп стрельбы, выстр/мин	550
Вес затвора, кг	0,5
Длина ствола, мм	198
Тип патрона	9x19 «парабеллум»



Вместо предисловия, или Кто и как встречает Новый год...

...31 декабря 1999 года. Утро. Чечня, Веденское ущелье. «Черные береты» штурмуют высоту, где засели боевики.

...Яростный огонь с обеих сторон. Но в горах кто выше, тот и прав. И снайперы – суки... Их всего пара, но работают конкретно. Видно, что профессионалы. Чтобы не терять людей, приходится отходить. Представьте себе картину. Я ее не придумал, это абсолютно реальный эпизод. На склоне горы один матрос вдруг сел на открытом месте. Отложил автомат. Уставился в небо и сказал: «Сегодня ночью будет Новый год. Сегодня бабушка пирогов напечет. У нее очень вкусные пироги. С мясом, с картошкой...»

В этот момент атакующее подразделение прижато к земле. А тот боец по-прежнему сидит открытый, на лице блуждает улыбка. К нему перебежками пробирается взводный. Хлещет ладонями по лицу. Одновременно пригибает к земле, закрывая СОБОЙ от огня. Щелчком кнута бьют над головой пули снайпера. Парень приходит в себя и отползает в укрытие.

«...Это было на соседней от нас высоте, – говорит мне офицер морской пехоты Александр Абаджеров. – У того парня просто временно от психического перенапряжения «снесло крышу». Такое бывает в бою не так уж редко... Потом в нормальной обстановке человек восстанавливается. В тот момент, во время боя, его спас командир взвода...»

Мы беседуем с Сашей уже несколько часов подряд. Во время той операции старший лейтенант (в то время) Абаджеров был командиром парашютно-десантного взвода отдельного десантно-штурмового батальона морской пехоты Северного флота. Он же – внештатный взвод разведки. Тогда он находился на высоте, обозначенной на карте 1406. Позднее она была названа «Матросской»...

«Ты напиши там типа эпиграфа, что ли... – Саня смотрит перед собой, в его глазах невыразимая, просто кожей ощутимая боль. – Посвящается всем погибшим... Лехе Милашевичу... и Юрке Курягину... и Таташвили... Всем, всем им посвящается...»

Он делает жест рукой, будто отмахивается от чего-то. Устало, безнадежно. Я молчу, боясь потревожить его новым вопросом. Знаю – он сейчас мысленно находится там, на высоте 1406, в 31-м декабря...

...Лежат на выжженной среди снега земле тела ребят из второй десантно-штурмовой роты, которых только вчера он выводил на эту высоту. Сидит на камне, монотонно качаясь, верный Тень, его замкомвзвода, высланный в дозор. Он поворачивает к нему свое грязное, залитое потом лицо. «Живых здесь нет, командир...»

Первые секунды взводный стоит в оцепенении, не замечая в эту секунду ничего.

Шок.

Боль.

Ярость.

И нет у него даже сегодня, спустя пять лет, того слова, которым бы он мог выразить свое состояние в ту минуту.

А на гребне вершины почти вплотную показываются первые фигуры боевиков, идущих не спеша...



ВЫСОТА 1406

МОРСКОЙ ПЕХОТЕ СЕВЕРНОГО ФЛОТА ПОСВЯЩАЕТСЯ

Олег КОЛОМИЕЦ

Фото из архива авторов

...Завязавшийся бой длился весь день и закончился за несколько часов до наступления Нового года. О том, каким был этот бой, мы скажем дальше. Александр Абаджеров был представлен к званию Героя Российской Федерации за удержание важной высоты. Но награжден был орденом Мужества. Сегодня трудно говорить, что и как. Однако был один интересный момент. Кадровик в штабе (в Москве) спросил у Абаджерова: «А сколько у тебя во взводе погибло?» – «Ни одного человека, – ответил Саша. – Было трое раненых». Ответ был таким: «И тебя еще к Герою представляют?! Да ты не воевал, старший лейтенант!»

...Саня ничего не стал говорить опухшему штабисту. Молча вышел из кабинета. Закурил. Сколько хотел бросить, да разве тут бросишь?.. Подумать есть о чем. И есть что вспомнить...

...Война – как матросская тельняшка: черные полосы чередуются с белыми. Для воюющих нет других цветов. Смех и трагедия, шутка и боль ходят рука об руку. Есть такое выражение – «если на войне не смеяться, то можно сойти с ума». Это однажды мне сказал человек, который работал артнаводчиком в Чечне.

Судите сами, какова она, эта «полосатая» война глазами боевого офицера морской пехоты. Материал назван мною «Высота 1406» не потому, что речь пойдет только о событиях на ней. Это не так. Здесь будет рассказано и о других событиях, предшествовавших тому бою. Мне хочется показать из уст очевидца путь человека на войне, где каждый шаг смертельно опасен. А больше всего хочется того, чтобы НИЧТО НЕ БЫЛО ЗАБЫТО...

Высоту 1406 на этом трудном пути я рассматриваю как кульминацию, как «момент истины», как вершину духа офицеров и матросов морской пехоты, не дрогнувших перед ордой врагов. Именно поэтому материал назван так. Выше отметки «Вершина Духа», я уверен, вершины нет и быть ничего не может.

У каждого в жизни должна быть своя Высота...

Дороги

...Вторая половина декабря 1999 года. Отдельный десантно-штурмовой батальон (ОДШБ) морской пехоты Северного флота меняет дислокацию. Пункт назначения – Андийские ворота (горный Дагестан) – с последующим выходом в Веденское ущелье.

Двое суток «дикого» марша по горным дорогам. Завывают двигатели БТРов на крутых подъемах. Лысеют колеса на спусках. Водители в основном малоопытные, матросов меняли в Чечне постоянно в отличие от офицеров... Юзом тащит машины на горном серпантине. Гололед. Неимоверно тяжелая, страшная дорога. Проезжая пропасти, морпехи видят на дне ущелья разбитые машины, в том числе БМП. Потом им скажут, что шедшая перед ними мотострелковая часть потеряла на этом горном серпантине немало единиц техники. В ОДШБ не «уронили» в пропасть ни одной машины. Хотя могли...

«В один момент получилось так, что БТР из моего взвода понесло по обледеневшему горному спуску, – вспоминает Саня. – Дотащило его до поворота, где дорога снова уходила вверх. Машина развернулась, уперлась «мордой» в скалу и стала поперек пути, перекрыв движение. Как «вытаскивать» БТР? Дорога узкая. С одной стороны отвесная скала, с другой пропасть – метров пятьсот. Приказал я водителю и десанту немедленно покинуть машину. Сел за руль. Рядом уже стоял прапорщик – спасибо ему! – из местных пограничников, он как раз вовремя подбежал, начал меня «разруливать». То есть командовать: «Вперед – назад!» Сантиметры мы с ним «отыгрывали» у пропасти. «Очко» играло по-черному. Прапорщик орет: «Стой!», давлю на тормоз. Задние колеса бэтээра висели над пропастью. Мы снимали все на видеокамеру, все это есть... Чуть не улетел тогда с концами... Короче, разрулились. Отдал машину водителю, пересел на свой командирский БТР, 416-й».

В следующую минуту Саня уже заразительно смеется: «Да хрен с ним, доехали в конце концов, но ты послушай прикол из серии «нарочно не придумаешь». Кроме того, поучительный, кстати, случай...»

Колесо

А дело было так. Батальон наконец дошел маршем до Андийских ворот. Остановились на самой вершине хребта, там и раскинули лагерь. С одной стороны отвесная пропасть, а с другой – длинный склон под уклоном примерно 35 градусов. Протяженность – порядка двух километров. У подножия находятся два дагестанских селения, Анди и Гагатли.

На марше колеса «облысели», и водителям БТР была дана команда заменить на запаску по одному, самому изношенному колесу. Один из водил, видимо, окончательно одуревший от марша, забирается наверх БТР, где было пристегнуто колесо, и, не долго думая, кидает его с брони сверху. Вместо того чтобы подозвать кого-нибудь и передать в руки.

Колесо ударяется вертикально о землю, подпрыгивает... Саня в это время стоял неподалеку ставил задачу командиру отделения разграждения. Обернулся на крик – и обалдел. Что-либо предпринять было уже поздно. Колесо, набирая скорость, катилось вниз по склону. Тому самому, двухкилометровому...

«Это сейчас весело! – машет рукой Саня. – А тогда мне было не до смеха. Ладно еще, потеряли имущес-



тво. Но внизу-то два селения! Если колесо со всего разгону по какому-нибудь дому врежет, это все равно, что болванкой из танка!»

Два отделения он оставил наверху, в боевом охранении, одно взял с собой. Они шли по следам колеса, по снегу. Ниже, на камнях, след стал разрываться – оно начало прыгать, по 10-15 метров. В такие моменты оборвавшийся след было найти нелегко, тем более в тумане. Но находили. Так протопали вниз до подножия горы.

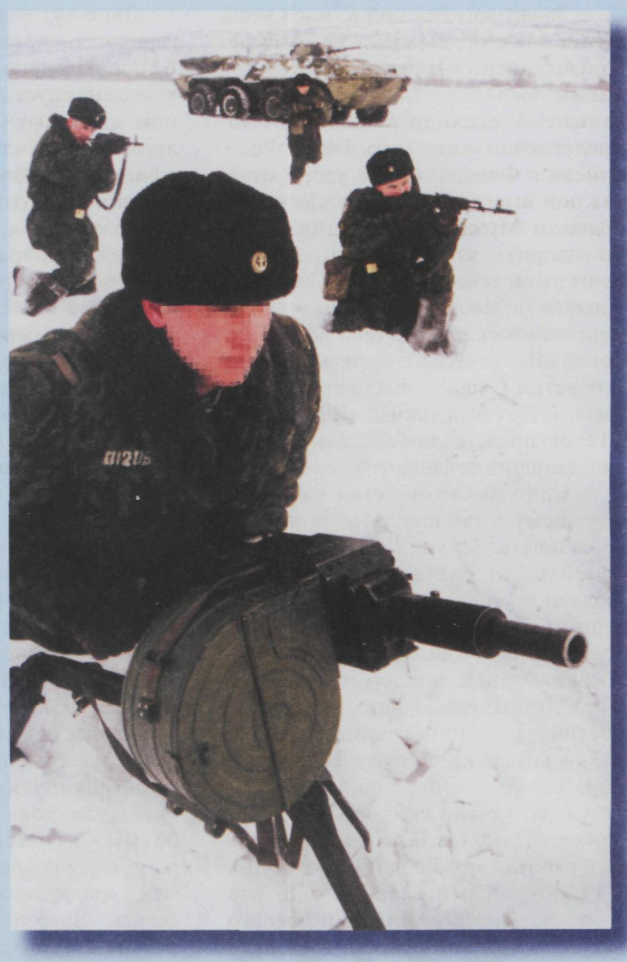
«Выходим в Гагатли, куда привел след, – рассказывает он. – Раннее утро. Тишина... И только в одном из домов слышен шум. Подошли поближе и услышали доносящиеся из него дикие вопли. Ну вот, думаю, видимо, это и ОНО! Все-таки попало... Но стены дома оказались целыми. Робкая надежда на «слава богу»... Однако, подняли головы – в крыше зияет огромная пробоина. Все-таки ОНО!

Заходим в дом... В нем оказался глава семьи, дед, ветеран Великой Отечественной, и восемь женщин из его родни. Представь... Я не слышал таких криков даже потом, когда обкуренные «духи» шли в атаку... Среди истерических женских визгов пробивается назойливый голос деда: «Давай, старлей, ремонт делай!» Говорю: «Отец, сделаем тебе ремонт, заплатим, сколько надо, деньги соберем, может, соляры подкинем...» Тут приходит старейшина селения, его вызвали. И сразу... круто на деда «наехал»: «Что ты на офицера кричишь, он тебя защищать пришел, а ты на него орешь! Мало ли что бывает!» Я просто в осадок выпал – старейшина младше деда по возрасту, вроде бы подчиняться должен, тем более – выбивать с нас «компенсацию», а тут вдруг такая картина! Говорю – мы крышу починим! А старейшина мне: «Ничего не надо, офицер, вы нас защищаете. Мы сами разберемся!» О чем-то они с дедом поговорили на своем языке, потом мне говорят – ребята, езжайте и забудьте, все нормально! Мы уехали вверх на БТР. Колесо, застрявшее в переборках чердака, выковыривать не стали».

...День и ночь прошли спокойно. На следующее утро часовой сообщает – кто-то едет на лошади вверх. Саня выходит и видит того же деда. Ругаться опять что ли пришел? «Отец, извини, что не так, мы все сделаем, только скажи...»

–Да нет. Ты, командир, извини, что я на тебя кричал. Чтобы ты не обижался, я тебе подарок принес.

Снимает с лошади большой пакет. Говорит, потом посмотришь, это подарок. И тут же спрашивает, нельзя ли еще одно такое колесо «подогнать»? У него ГАЗ-66, а колеса БТР очень хорошо подходят для проходимости... То колесо они уже за ночь выковыряли. Второго не хватает.



«Извини, отец, – говорит Саня. – Нового не могу, у самого нет. Есть старые, использованные на марше, можете их поставить».

Дед – «и на том спасибо». Уехал. Саня развернул пакет, а там – белая бурка вместе с папахой. У дагестанцев это считается очень почетным и ценным подарком.

«Так у меня появилась белая бурка, подарок от дагестанского народа, – с торжественно-серьезным видом заключает Саша. – Во всем батальоне их только две было. Вторая – у зама по вооружению, у него черная. И папаха тоже черная!»

Марш

Оттуда, из района Андийских ворот, морским пехотинцам предстояло выдвинуться в район Веденского ущелья и занять позиции.

– Чтобы выйти в намеченный район незаметно и неожиданно для «духов», наша парашютно-десантная рота, она же нештатная рота разведки ОДШБ, пошла по вершине горного хребта, прокладывая путь батальону, – рассказывает Саня. – Также с нами работали разведгруппы морпехов Черноморского флота. Техника, естественно, там пройти не могла. Где мы шли, дорог не было. Зато «чехи» никак не ожидали, что кому-то придет в голову идти поверху. Прикинь, конец декабря, высокогорье, вершина хребта, кругом скалы, леса нет, снегу навалом, никаких троп, ветер с ног валит – и тут мы «премся», навьюченные, как ишаки. По грудь, горло в снегу. Без лыж, без ничего. Прямо отморозки какие-то, в самом деле!

Он смеется и продолжает: «Кстати, слева от нас, понизу, по горной дороге совершала марш десантура – как «нормальные люди», на технике ехали. И вот на этой дороге они, как потом рассказывали, влетели – и на фугасах рвались, и в засады попадали. Это понятно, ведь «встречу» боевики готовили, конечно, на дороге. А мы за все время своего марша по хребту не «нарвались» ни разу, оттуда нас никто не ждал».

Об этом тяжелом марше Саня вспоминает с присущим ему юмором. Не удержусь, чтобы не передать один из фрагментов его рассказа дословно:

«Естественно, мы несли на себе тяжелое вооружение, боеприпасы и т.д. Своему взводу приказал надеть на себя бронежилеты. Тяжелые, килограмм пятнадцать весят (другие взводы оставили их с техникой). Зато впоследствии, в бою, я об этом не пожалел. Кстати, на марше броники создавали защиту от ветра и мороза, мы были, как в термосе, они же тепло держат. Тяжело, но уже не «околеешь»

от холода. С нами шла минометная батарея, это еще те «извозчики», им тащить и 82-мм минометы, и мины. И вот наш старшина, чтобы помочь минометчикам, надыбал ослицу. Нет, осла! Это старшина первой роты надыбал ослицу, а наш – осла. Ему дали кличку Дух. Взвалили на него несколько упаковок 82-мм мин. Дух повел себя очень интересно. Прошел километра четыре, потом встал – и ни с места. Сняли с него пару упаковок, на бойцов повесили. Он еще километра два прошел – и опять стал. Вот и говори, что ослы тупые! Тогда матросы взвалили и остальные упаковки мин на себя... А Дух так и шел налегке!»

...Сильный мороз, скалы, снег. Взвод пробивал себе путь, двигаясь в колонну по одному. Ветер был таким, что в один момент Саня ощутил сильнейший удар в глаз, – оказалось, ему врезало не очень-то маленьким «камешком», сорвавшимся со скалы. Хорошо, что не выбило. Глаз заплыл и почти не видел. («Очки альпинистские обязательно нужны, – отметил он. – Без них, кроме всего прочего, и ожог сетчатки глаз можно получить элементарно. Уже потом нас снабдили очками-«консервами» выпуска еще 60-х годов, мы называли их «мечтою черепахи Тортилы»...)

Настало время заночевать. Прямо среди скал. Нашли разрушенный забор пастухов, пустили его на дрова, а из камней соорудили укрытие от ветра. Сверху закрыли «хибару» плащпалатками. Выставили посты. Переночевали, более-менее обсушились. С рассветом пошли дальше...

...Чего желает человек, вторые сутки напролет идущий по горам на морозе с бешеным ветром, несущий килограмм тридцать вооружения, снаряжения и боекомплекта, окоченевший, мокрый от пота и снега насквозь, сушащий одежду на себе, измотанный до предела? Он желает только одного – «упасть» в любой конуре, лишь бы там было тепло. Есть – это уже потом. А сейчас нужно тепло – и спать, спать...

Вместо этого под конец пути их ждала господствующая высота с отметкой около 2.000 метров, где нужно было занять позиции. Они взбирались на нее из последних сил, зная, что, кроме тех же снега и скал, там их ничего не ждет – но это был заветный конец пути... На вершине, когда остановились, промокшее от пота и снега обмундирование начало тут же покрываться ледяным панцирем. Взводный приступил к оценке обстановки, разглядывая в бинокль лежащее внизу Веденское ущелье, его противоположную сторону. Где-то там, левее,– укрепрайон боевиков. Прямо впереди, через ущелье, – высота 1406. Сверху хорошо просматривалась ее своеобразная, в виде цифры 8, вершина.

Все было спокойно, похоже, отсюда их действительно никто не ждал. Можно располагать взвод на отдых. Первым делом было выставлено боевое охранение, по два матроса на постах. «Одного можно, например, из бесшумки снять, – говорит Саня. – А завалить двоих так, чтобы выстрелить не успели, уже проблема». На вершине была котловина, метра три вниз, – ветром не продувает. В ней и решили соорудить жилище. По приказу Абаджерова матросы нарыли под снегом смерзшийся дерн – «кирпичами». Из этих «кирпичей» подняли стены с четырех сторон. Получилось убежище не больше метра высотой – залезать во вход можно было только на карачках. Вместо крыши – опять же скрепленные плащпалатки. Внутри печку установили. На дрова пошла обнаруженная неподалеку кошара пастухов. Места хватило, потому что в тепле постоянно находилось не более восьми человек, остальные – на постах, потом они менялись.

...Сбылась наконец обычная человеческая мечта в нечеловеческих условиях горного марша – они были в тепле. Здесь, на вершине, в царстве снега, ветра и льда. В тот момент они были счастливы. «Обмороженных у меня не было ни одного человека, ни на марше, ни на позициях», – вспоминает А. Абаджеров.

Задача

Чтобы понять дальнейшие события, обратимся к описанию обстановки, сложившейся на тот момент. Итак, парашютно-десантная рота с минометной батареей, сумев обеспечить скрытность своего продвижения, вышла к Веденскому ущелью и заняла позиции по одной его стороне, растянувшись в линию. Третий парашютно-десантный взвод (пдв) старшего лейтенанта А. Абаджерова располагался на правом фланге, напротив высоты 1406, от которой его отделяло ущелье. По данным наблюдения, боевиков на ней обнаружено не было. Первый и второй пдв, занявшие позиции левее, стояли практически напротив высоты, на которой наблюдалось передвижение боевиков. («По-моему у местных она носила название Гюльчаны», – вспоминает Саша.) Оттуда по нашим вертолетам работали зенитные установки противника, а также велся снайперский огонь. Согласно разведданным, там находился укрепрайон боевиков.

30 декабря собрали командиров подразделений. Была поставлена задача – захватить высоту Гюльчаны, где закрепился противник. Сигнал на выдвижение будет утром, 31 декабря. Замысел был следующим. 1-й и 2-й пдв утром спускаются вниз по крутому склону к подножию высоты и наступают на нее снизу вверх, выдавливая оттуда боевиков. 3-му пдв была отведена роль обходящего отряда: Абаджерову нужно было выдвинуться раньше всех



(идти далеко), выйти через ущелье в тыл «духам» с задачей сделать огневую засаду. После того как он вышел в тыл, начинается атака. То есть основные силы вытесняют противника с фронта, а он встречает отходящих боевиков огнем с тыла.

Но накануне операции 3-му пдв прежде всего предстояло вывести на высоту 1406 взвод лейтенанта Юрия Курягина из состава второй десантно-штурмовой роты, которому нужно было занять позиции на этой высоте и обеспечить в предстоящем бою поддержку с правого фланга, не пропуская сюда противника. Позывной у него был – «Карабин».

Взвод Абаджерова, выполняя эту задачу, тщательно проверил весь маршрут на наличие противника, минных заграждений и т.д. Это стоило немалых усилий. По прямой, то есть «по воздуху», до 1406-й, как вспоминает Саша, было километра полтора, а реально – вниз, до дна ущелья, а потом вверх, причем по очень крутым склонам – все шесть или семь.

«Короче, вывели мы «Карабин» на высоту успешно, сюрпризов не было, – рассказывает Абаджеров. – С этим взводом шла разведгруппа морпехов-черноморцев. Вообще, там было несколько офицеров, перечислю всех. Юрка Курягин, командир взвода – наш, «ленпеховец», то есть тоже Ленинградское общевойсковое оканчивал. Молодой совсем был, 1999 года выпуска... Кстати, он ранение от снайпера получил, ему предлагали эвакуацию, но Юра отказался. У нас не принято... Второй – командир 2-й десантно-штурмовой роты (дшр) капитан Алексей Милашевич, я звал его Леликом. Воевал еще в первую Чечню, был награжден, опытный, бесстрашный был человек. Мой друг... Третий – командир разведгруппы черноморцев Игорь Шарашкин, по-моему, капитан. Тоже классный был мужик... И четвертый – авианаводчик у них был, офицер по фамилии Соболь. Он служил авианаводчиком на Северном флоте, на крейсере «Адмирал Кузнецов». Молодой, по-моему, 22 года ему было... Матросов с ними было человек тридцать, может, чуть больше. Всего вместе с офицерами численность «Карабина» составляла до сорока человек».

Саня сидит, глядя перед собой. Молчит. Молчу и я.

«Вроде бы ничто не предвещало беды, – продолжает он. – Мы «прорыли» маршрут основательно, все было спокойно. Но... Эх, если бы сигнал на выдвижение нам пришел пораньше... Может быть, тогда мы сумели бы им помочь...»

31 декабря

Получен сигнал на выдвижение. Полвосьмого утра. Взвод Абаджерова начинает спускаться вниз по склону, выдвигаясь в огневую засаду. О чем он думал в те минуты?

«Были у меня некоторые вполне обоснованные опасения в успехе нашей задачи, – признается Саша. – Прикинь, ВЗВОД! Это ВОСЕМНАДЦАТЬ ЧЕЛОВЕК, ВКЛЮЧАЯ МЕНЯ (остальные остались вместе с техникой). Чистые понты. Восемь человек в охранении, десять в ядре. Сколько там «духов»? Нам же толком ничего неизвестно. А если после атаки они бросят позиции и попрут на нашу огневую засаду, все валом? Тогда хана моему взводу. Короче, готовились мы основательно, боекомплекта взяли под завязку, еле тащили. Два пулемета, НСВ и ПК. Черт с ним, думал, отобьемся, тем более, выбирать не приходится. Еще беспокоило то, что бойцы были не очень опытные, в крутых переделках не бывали еще. Но я тогда и представить не мог, с ЧЕМ нам придется столкнуться, тут у любого крыша отъехать может...»

И вот только они начали спускаться вниз, как напротив, на высоте 1406, началась стрельба. Причем сразу – шквальная, ожесточенная.

«Я тут же запрашиваю по радиостанции «Карабин», что у них там творится, – вспоминает Саня. – А в ответ – молчание. У меня «непонятки» сплошные, что там с ребятами, мне же приказ в засаду идти, но как я мимо них пройду?! А там, на высоте, слышно – гранаты рвутся, значит, уже ближний бой идет!!!»

Он приказывает взводу двигаться бегом. Склон крутой. Крутой до того, что местами был риск загрохотать далеко вниз под весом снаряжения и б/к. Самое интересное, ни один не упал. Они все бежали, именно БЕЖАЛИ по этому опасному склону! Успеть бы...



Когда «вылетели» на поросшее лесом дно ущелья, нарвались на засаду. Два дагестанца, Рамазанов и Абдуллаев, крикнули: «Командир, «чехи» ползают внизу!» Тут же – стрельба снизу. Саня развернул взвод к бою. Вовремя – очереди боевиков лишь срезали ветки над ними, бойцы были уже в «мертвой» зоне. Открыли ответный огонь. Видели, как кого-то из боевиков оттаскивают в «зеленку». Короче, засаду «сбили», можно сказать, на ходу. Тут же, выбежав на место, откуда стреляли бандиты, взяли бандитский схрон. Саня вспоминает, что, помимо качественного снаряжения и боеприпасов (куртки были забиты магазинами 7,62), там были НАРы с самодельными установками для их пуска. Боевики их побросали, отходя.

Все это произошло очень быстро, времени не было. Наверх, быстрее наверх! Но «Карабин», несмотря на постоянные запросы, по-прежнему молчит...

...Потом, когда все закончится, командир батальона скажет им: «ТО, ЧТО СДЕЛАЛИ ВЫ, НЕ СДЕЛАЛ БЫ НИКТО». В том смысле, что добрались до 1406-й, сбив при этом засаду и взяв схрон, за немыслимо корот-



кое время. Но дело не только в этом, о чем дальше...

...Вдруг стрельба почти затихла, лишь временами звучали одиночные выстрелы и короткие очереди. В бинокль были видны фигуры в камуфляже, расхаживающие по вершине, неясно различимые в дыму, – что-то горело. «Наши, наверное», – подумал Саня. Он выслал наверх головной дозор во главе с опытным замкомвзвода Сашей Тенью (между собой – Тень). Их прикрывали – остаток склона было видно, как на ладони.

– Дозор дал условный сигнал – наверх. И вот мы поднимаемся... – говорит Саня. – У меня до сих пор эта картина... Первое, что я вижу, Тень сидит на камне, качается, обхватив руками голову, он в полном шоке. Говорит, что в живых-то никого нет, все убиты... Тогда я понял, что по вершине уже «чехи» ходили, раненых добивали!

Это момент, описанный в начале материала...

...Насчитали двенадцать человек убитых. Некоторых, обгоревших, невозможно было узнать. Дымилась землянка, догорала трава-сухостой. «У меня самого крышу от такой картины чуть не снесло, – говорит Саша. – «Псих» напал. Начали рваться патроны. На фоне грохота сначала не услышал, что по нам уже стреляют, но издалека – слева, с той самой, соседней высоты, где засели боевики, она была преобладающей. Работали снайперы, пули рядом свистели. А бойцы мои в состоянии ступора, некоторые плачут... Ору – к бою, занять круговую оборону! Вершина высоты, где мы находились, по форме напоминала цифру восемь, то есть как бы была разделена на две половины. И тут из-за склона (а мы находились на левой половине «восьмерки», чуть выше) вдруг показываются боевики. Первым выходит «чех» славянской внешности, совсем рядом от меня. Оторопел сначала – видно, не ожидал здесь живых встретить. Тут же начал – сука, опытный – прямо от бедра стрелять. Я успел только прыгнуть в сторону, упасть, дав очередь неприцельно, практически на лету, а «дух» уже сложился пополам. Это его продырявил матрос из бокового охранения. Молодчина, не растерялся. Тут же началась пальба. Сколько их, мы не знаем, они за склоном. Вот-вот вылезут на нас. По стрельбе, по воплям чувствуется, что их там до хрена, толпа целая на нас прет. Тогда приказываю долбануть залпом из подствольных гранатометов навесом. С той стороны была «зеленка», так что если даже по веткам деревьев залп придется, то раненых все равно будет немерено, ВОГи (гранаты к подствольнику. – *О.К.*) массу мелких осколков дают. Когда не вразнобой, а залпом, очень хорошо получается, практически зона сплошного поражения, эффект шокирующий. Врезали раз, потом еще. Получилось качественно. Дикие крики, стоны, проклятия в наш адрес. Ну, думаю, получайте, ублюдки, за наших погибших ребят... Подходим к краю, смотрим, они начали убегать. Много их было... Мы ударили им вдогонку из автоматов и ПК. Насчет потерь у «духов» ничего сказать не могу. Преследовать их, ясное дело, мы не могли.

Так, в общем, начался для нас тот бой. О том, чтобы выполнять свою основную задачу, идти в огневую засаду, речи уже быть не могло. Нужно было удержать высоту».

Получилось, что «второстепенная» высота 1406 в один момент вдруг стала важной. Никто не ожидал именно здесь появления большого отряда боевиков, иначе бы выставили крупные силы. И взвод Александра Абаджерова буквально с ходу вступил в бой с «духами», которые, уйдя с высоты после своего налета, вновь возвращались на нее, уверенные, что там никого нет. Почему они покинули вершину после налета? Я спрашивал. Саша не знает ответа на этот вопрос. Можно только предполагать. Возможно, они опасались удара авиации, думая, что погибавшие в бою морпехи все-таки успели сообщить о налете по связи. А скорее всего, боевики преследовали отходящих... Факт тот, что они возвращались, и взвод Абаджерова успел опередить их буквально чуть ли не на минуты(!!!), и это не преувеличение. Иначе еще неизвестно, как бы дальше обернулось дело, если бы «духи» успели оседлать высоту.

Но сначала расскажем о том, что же все-таки случилось с «Карабином». Мы приступаем к самой тяжелой, самой трагичной части нашего повествования. Дальнейшая глава целиком будет состоять из рассказа А. Абаджерова и моих вопросов к нему.

(Продолжение следует)

СЛОВА «СЛУЖУ

Уважаемая редакция «Солдата удачи»!

Пишет ваш постоянный читатель. С журналом ознакомился в 1995 году. Знаю и другие журналы по этой тематике, но ваш журнал считаю более емким, компетентным и интересным.

Написать вам заставило вот что. Я постоянно покупаю литературу этой тематики. Среди книг интересной показалась серия «Коммандос» А. Тараса. Из этой серии у меня есть книги «Подводный спецназ», «Коммандос», «Десантная и походная подготовка разведчика», «Так сражается SAS».

Так вот, меня возмущают и коробят, как гражданина России и патриота, эти книги. В книге «Коммандос» объемом 495 стр. спецназу СССР уделено 60 страниц, да и те написаны так, что диву даешься.

На стр. 355–360 говорится о штурме дворца Амина группами «Гром» и «Зенит». Представлено все как авантюра, которая к удивлению, но увенчалась успехом. Как будто не прорабатывался план штурма, не изучались разведданные, не проводился анализ предстоящей операции. Ребята сели перед штурмом, буханули, потом взяли оружие и наудачу отправились на дело. Всем же действиям советского спецназа в Афганистане в книге уделено 7 страниц! И хотя в этой главе о советском спецназе сказано более-менее хорошо, заканчивается она прямо какими-то ужастиками. Привожу дословно. (*Стр. 366.) «Находившиеся в диких местах солдаты все чаще прибегали к алкоголю и наркотикам. Повседневным явлением стали драки, насилия и убийства. Со временем проблема ветеранов переместилась в СССР, где часть из них вступила в ряды наемных убийц, действующих по заказам преступного мира».*



Я вам задаю вопрос, господин Тарас, почему вы, когда пишете про зарубежный спецназ, расписываете все в хвалебных тонах? Разве американские «зеленые береты» не убивали и не пытали граждан Вьетнама, не употребляли алкоголь и наркотики. Да у них по сравнению с советским спецназом руки не по локоть в крови, а по самую шею. Или вы относитесь к категории людей, любящих самобичевание,– вот какие мы плохие... Я прекрасно знаю вашу биографию. И скажу прямо: не понимаю вас. Бывший спецназовец плюет в свой колодец.

Еще больше меня возмутила книга «Так сражается SAS». К чему эта неуемная похвальба? Будто у британских парней всегда все отлично, никогда не бывает осечек. На стр. 237, 238 описана операция SAS в Лонгхолле 8 мая 1987 г. Об этой операции рассказано с восхищением, и ни слова о том, что при проведении акции был убит гражданский человек и тяжело ранен другой, которые случайно оказались на месте операции. И все из-за того, что место операции не было оцеплено. Не сказано, что террористы добились своего, с помощью экскаватора взорвали здание и только чудом никто внутри не пострадал.

Еще возмутило меня описание боя в Омане на стр. 41. Именно оно и заставило меня написать в журнал. На этой странице говорится о бое, который случился 19 июля 1972 года. В нем участвовали 9 инструкторов SAS и 250 вооруженных повстанцев фронта освобождения Джофара. Повстанцы атаковали армейский тренировочный лагерь в городе Мирбит, бойцы SAS метким огнем стрелкового оружия, одного миномета и 76-мм полевого орудия отбили все атаки. Потери нападавших составили 30 человек убитыми и выше 50 ранеными. SAS потерял 2 человека.

Честь и хвала сасовцам, на то он и спецназ. Но к чему ремарка на этой странице о погибшей роте российских десантников в Чечне. Как можно сравнивать эти два боя? Это плевок в лицо погибших. Почему вы, господин Тарас, не сравнили действия SAS с действиями советских спецназовцев в Афгане, ведь вы описывали в книге «Коммандос» (стр. 364) бой 16 советских спецназовцев (замечу, срочников, не инструкторов), попавших в засаду и окруженных 250 моджахедами. Из боя ребята вышли, прорвав окружение, уничтожив свыше 100 врагов. Хотя в группе были убиты и ранены 11 человек, спецназовцы не оставили на поле боя никого.

Представьте теперь реакцию подростка, прочитавшего ваши книги, который не знает жизни, службы. В его неокрепшем сознании рисуется образ крутых парней из SAS, рейнджеров, «зеленых беретов». И в сравнении с ними наш бездарный, пьяный, ругающийся матом спецназ. В общем, сброд и быдло. Так это уже без малого двадцать лет вкладывается в головы молодых людей: крутые Рембо с Запада и оборванные и грязные солдаты с нашей стороны. И поэтому у меня призыв к авторам. Пишите правду о советском и российском спецназе, без издевок и втаптывания в грязь.

Пусть подрастающее поколение узнает, что есть люди, для которых слова «Служу России» – не пустой звук. Необходимо воспитывать чувство патриотизма у нашей молодежи.

С уважением
Александр Ведерников,
г. Тарко-Сале,
Тюменская область.

ОТЕЧЕСТВУ» – НЕ ПУСТОЙ ЗВУК

Комментарий редакции

Вот такое письмо пришло к нам в редакцию. Пришло оно достаточно давно. Мы несколько раз собирались, обсуждали его, думали: публиковать – не публиковать. После долгих споров все-таки решили напечатать. В конце концов наш читатель Александр Ведерников из Тюменской области имеет право на свое мнение.

Но тогда почему мы сомневались, спорили относительно публикации этого письма? Дело в том, что редакция в ее нынешнем составе (а пришли мы в журнал весной 2000 года) удостоилась летом того же года таких оскорбительных выпадов, что до сих пор, *пять лет спустя*, находится в некотором недоумении.

А случилось следующее. Летом 2000 года на прилавках книжных магазинов появилась книга Ю. Ненахова «Войска специального назначения во Второй мировой войне». Казалось бы, название говорит само за себя, и всякому, взявшему в руки это издание, ясно, о чем пойдет речь. Но не тут-то было. Вслед за предисловием автора мы неожиданно наткнулись на предисловие редактора(?). Для нас это было откровением. Что может сказать о книге редактор, если уже о ней сказал автор?

Оказалось, редактор А. Тарас и не собирался говорить о книге. Он со всей ненавистью обрушился на... редакцию журнала «Солдат удачи». Сколько нового мы узнали о себе из предисловия. Оказывается, А. Тараса, «посмевшего чего-то добиться на ниве военно-популярной литературы», «поливаем грязью», а его успехи «*вызвали у нас приступы злобы и зависти*». После этого редактор заявил, что «пальма первенства среди клеветников, безусловно, принадлежит сотрудникам русской редакции американского журнала «Солдат удачи». Право же, редакция была просто поражена.

Во-первых, это журнал российский, а не американский.

Во-вторых, к лету 2000 года мы уже выпустили несколько номеров и о Тарасе, не то что слова, буквы дурной не написали. Тем не менее удостоились таких оскорблений.

Возможно, редактор что-либо перепутал? Нет, в выходных данных ясно сказано – в печать книга была сдана в июне. То есть журнал уже несколько месяцев выпускал нынешний состав.

Откровенно говоря, мы ждали извинений. Но так и не дождались.

За пять последующих лет редакция принципиально по этому поводу не высказывалась. На наш взгляд, не дело на страницах журналов, книг устраивать разборки. И мы бы никогда не опубликовали письмо А. Ведерникова, если бы дело было только в Тарасе. За всем этим видится нечто большее.

В начале 90-х годов в книгоиздательский бизнес пришло много людей активных, предприимчивых, но, увы, никогда прежде издательским делом не занимавшихся.

Помнится, в те годы мы познакомились с издателями, которые прежде трудились, к примеру, слесарями, водителями. Думается, в том, что человек меняет профессию, дурного ничего нет. Главное, чтобы с годами он становился книгоиздателем, а не оставался слесарем.

Так, в одном из издательств, куда определил книгу один из сотрудников редакции, долго пришлось доказывать, как необходим специалист, чья профессия называется «корректор». Издатели искренне недоумевали: какой корректор, сейчас все грамотные люди. Чему удивляться, что потом на полках мы видели книги, с таким количеством ошибок, от которых становилось дурно.

Разумеется, *ошибки были не только орфографические*, пунктационные, но прежде всего фактические. Перевирались события, факты, даты, названия городов, рек, фамилии героев и многое другое. Эти ошибки перекочевывал и из книги в книгу. Трагедия в том, что сегодня эти дикие «перевертыши» порою устоялись, последующие авторы на них ссылаются и истину отстоять крайне трудно, а порой и невозможно.

К нам в журнал постоянно приходят материалы, в которых некоторые молодые авторы ссылаются на подобные книги, как на некое устоявшееся, незыблемое мнение. Что тут скажешь. Подобные книги издаются, почитай, два десятилетия. Многие молодые люди иных изданий и не знают. Сложность положения в том, что таких издателей в стране немало. Им некогда «вылизывать» книги, которые они выпускают, проверять и перепроверять факты. Они просто гонят вал. Ведь это деньги, деньги, деньги... Как сказал нам один достаточно известный издатель: «Понимаю, издавая Резуна-Суворова, что он предатель и сволочь. Но ведь раскупают... Помните – «*за 300 процентов прибыли буржуа готов на любую подлость*».

А ведь верные слова, что тут скажешь.

Редакция журнала «Солдат удачи».



Владимир РОЩУПКИН,
кандидат политических наук

Фото из архива «Солдата удачи»

О ЧЕМ ПРЕДУПРЕЖДАЛ СЭР ДЖОН...



7 июля нынешнего года стало «черным» днем не только для Великобритании, но и для всего человечества. Это нападение не на одну нацию, а на все страны, на все цивилизованное человечество – так охарактеризовал теракты в Лондоне премьер-министр Великобритании Тони Блэр. От имени «большой восьмерки» сразу же после трагических событий он сделал заявление, в котором выражена решимость мировых лидеров продолжать борьбу с терроризмом.

Напомним, что теракты в Лондоне произошли после триумфа, пережитого британцами в связи решением МОК о проведении Олимпиады-2012 в этом городе. Все три взрыва в лондонском метро в четверг прогремели практически одновременно в 8.50 по местному времени в течение 50 секунд. Кроме того, взрыв произошел и в дабл-декере, то есть в двухэтажном пассажирском автобусе. До 50 человек погибли, всего же пострадали около 700.

Теперь, по прошествии времени, нет смысла описывать детали этого ужасного деяния, они известны всем из сообщений прессы по «горячим следам». Цель этого материала другая – рассмотреть лондонские теракты 7 июля в цепи других, выделить некоторые тенденции и закономерности. Ведь взрывы, прогремевшие в британской столице, прежде всего подтвердили трансграничный, международный характер современного терроризма.

Хроника террора

На пороге XXI века англичане вновь пережили волну террора. Вот ее печальная хроника.

10 апреля 1992 года в результате взрыва бомбы в лондонском Сити 3 человека погибли, 94 получили ранения.

28 января 1993 года близ универмага «Хэрродс» произошел взрыв, ранены 3 человека.

27 февраля 1993 года произошел взрыв в магазине на Кэмден хайстрит, 10 человек получили ранения.

25 апреля 1993 года в результате мощного взрыва был частично разрушен небоскреб «Нэшнл Вестминстер». Один человек погиб, 35 получили ранения.

9 февраля 1996 года в Доклэнде (восточный Лондон) произошел взрыв. Бомба была взорвана в районе самого высокого здания Лондона – «Кэнри Уорф». В результате 2 человека погибли и около 100 получили ранения.

18 февраля 1996 года один человек погиб и десять получили ранения в результате взрыва автобуса, прогремевшего в центре Лондона.

17 апреля 1999 года у входа в супермаркет «Айленд» в результате взрыва бомбы, начиненной гвоздями, были ранены 48 человек.

30 апреля 1999 года в одном из баров лондонского района Сохо произошел взрыв, в результате которого два человека погибли.

Цель атак – транспортные системы

Взрывы в лондонском метро и в автобусе произошли спустя 15 месяцев после разрушительной акции в Мадриде. В марте 2004 года там в четырех поездах в утренний час пик взорвались десять бомб: 191 человек погиб, около 1.800 были ранены. Полагают, что эти акции были организованы исламскими экстремистами.

Аналитики спецслужб обращают внимание на то, что между инцидентами в Лондоне и Мадриде есть очевидное сходство. Как и в испанской столице, целями в Лондоне стали ключевые транспортные узлы: станции метро, соседствующие с главными железнодорожными станциями, через которые в час пик проходят сотни тысяч пассажиров. Как и в Мадриде, цель была в том, чтобы уничтожить как можно больше людей и вызвать панику, нанеся удар по разным объектам примерно в одно и то же время.

Акция в Испании, в ходе которой почти одновременно были приведены в действие 10 взрывных устройств, считается одной из самых изощренных из числа тех, что были осуществлены на железных дорогах. Эксперты спецслужб и следователи установили, что в Мадриде взрывные устройства были приведены в действие с помощью мобильных телефонов. План терактов предусматривал использование скачанной с Интернета программы, которая дает возможность с помощью текстовых сообщений одновременно включать несколько мобильных телефонов (так было и в Париже).

Транспортные системы все чаще выбираются в качестве целей потому, что ежедневно ими пользуются миллионы пассажиров, в них легко проникнуть, поскольку меры безопасности там не такие жесткие, как, например, в аэропортах. Относительно небольшое устройство может стать причиной значительного числа жертв.

По словам ведущих американских экспертов по вопросам безопасности, акции на железных дорогах проводятся чаще, чем в аэропортах и на самолетах, и людей из-за них гибнет больше. На конференции по безопасности на железных дорогах, которая прошла в США, отмечалось, что с 1998 по 2003 г. более 180 терактов были осуществлены в поездах и на других железнодорожных объектах в таких странах, как Колумбия, Индия, Испания, Пакистан, Британия, США и Венесуэла. Чаще всего в них использовались бомбы.

Напомним, что в прошлом году в Москве было два подобных взрыва. Один произошел в поезде метро с большим числом пассажиров у станции «Автозаводская». Погибли 39 человек, ранены более 100. Другой прогремел у станции метро «Рижская»: там были убиты 12 человек и ранены также более 100. Организаторами и исполнителями этих акций были признаны чеченские террористы.

Париж также стал жертвой нескольких акций, организованных террористами на транспорте. Летом 1995 года во французской столице была осуществлена серия взрывов. Первым из них был взрыв в многолюдном поезде в июле 1995 года, в результате которого восемь человек погибли и 100 были ранены.

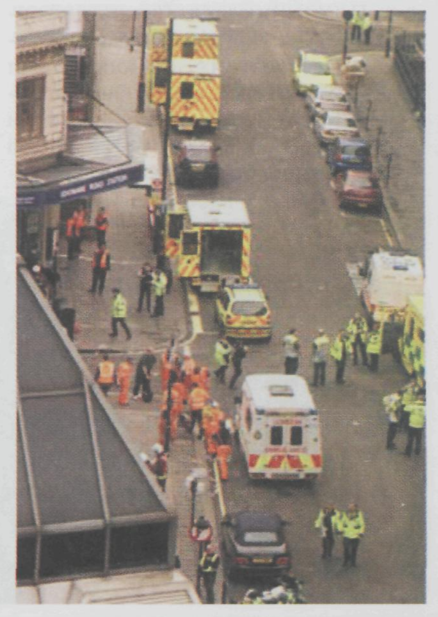
Несмотря на то, что ответственность на себя взяли несколько организаций, основные подозрения пали на исламских экстремистов из Алжира, которые таким образом, возмож-













но, отреагировали на позицию французского правительства в отношении конфликта в Алжире. Почти за десять лет до этого исламские экстремисты в течение 10 месяцев взрывали бомбы во Франции, в том числе и на общественном транспорте.

Как сообщалось в западных СМИ, еще в 1997 году исламисты-радикалы планировали акции в нью-йоркском метро с использованием смертников. А четырьмя годами ранее аналогичные группы намеревались взорвать заложенные в грузовиках бомбы в туннелях и на мостах Нью-Йорка.

Крупный теракт в Токио в 1995 году показал, что системы метро чрезвычайно уязвимы и что в будущем боевики могут использовать оружие массового поражения. Члены тоталитарной религиозной секты «Аум Синрикё» распространили в токийском метро нервно-паралитический газ зарин, в результате чего погибли 12 человек и около 5 тысяч получили ранения или отравления.

Вероятная… неизбежность

По мнению британских информированных источников, на протяжении нескольких лет Лондон жил под угрозой терактов. Вопрос заключался не в том, произойдет ли это, а в том, когда это произойдет. Именно об этом говорил бывший комиссар столичной полиции сэр Джон Стивенс после взрывов в Мадриде, унесших жизни почти 200 человек.

«Существует неизбежная вероятность нападения», – совершенно определенно сказал сэр Джон в марте 2004 года. Кто бы мог подумать, что не по сезону холодным июльским утром лондонцы получат ответ на непреходящий тревожный вопрос – когда? Июльские взрывы в году 2005-м стали зловещим воплощением того, чего многие боялись, но надеялись, что никогда не случится.

А ведь властям и правоохранительным органам Туманного Альбиона должно было послужить серьезным предупреждением попавшее в ноябре 2004 года в СМИ сообщение о том, что британские спецслужбы сорвали планы «Аль-Каиды» осуществить в Лондоне теракт, подобный атаке на объекты в Нью-Йорке и Вашингтоне 11 сентября 2001 года.

Ссылаясь на отчет МВД, телеканал Ай-ти-ви сообщил тогда, что планы обрушить самолеты на Сити, деловой и финансовый центр Лондона, и столичный аэропорт были одним из четырех или пяти предполагаемых терактов, направленных против британской столицы. Причем о планах террористов направить угнанные самолеты на объекты Сити и самый многолюдный аэропорт мира Хитроу стало известно незадолго до рассмотрения законопроектов по ужесточению безопасности в стране. Предполагалось создать в Великобритании внутреннюю разведслужбу, наделив ее высокими полномочиями (по типу американского ФБР). Кроме того, МВД предлагало судить террористов в специальных судах без вмешательства присяжных заседателей.

Однако эти проекты вызвали сомнения у ревнителей демократических свобод. И это несмотря на то, что МВД старалось убедить общественность в адекватности предлагавшихся мер в ответ на активизацию террористов. Это к вопросу о соотношении демократии и безопасности...



Когда снижается степень угрозы…

Но вернемся к июльским взрывам в Лондоне. Как считает премьер-министр Тони Блэр, мотивом для взрывов в Лондоне послужил саммит «восьмерки» в Шотландии. Но существовало огромное количество других потенциальных факторов и предлогов – выборы в мае, спортивные соревнования, Рождество, начало войны в Афганистане и в Ираке. Каждое из этих событий сопровождалось волной тревоги, но обходилось без инцидентов, и это действовало успокаивающе. Примечательно, что и перед взрывами 7 июля британцы пребывали в расслабленном настроении: месяцем раньше британские спецслужбы вновь снизили степень угрозы в плане возможных терактов. К тому же расслабленности, несомненно, способствовал всеобщий триумф от победы в конкурсе за город-хозяин Олимпиады 2012 года.

Британия, как уже отмечалось, и ранее знала о терроризме не понаслышке. Но нападения на Нью-Йорк и Вашингтон в 2001 году вывели угрозы миру на новый уровень, когда любой человек в любое время без всякого предупреждения может оказаться жертвой. Сразу же после событий в США лондонцы подсознательно прокручивали вариант такого же нападения в своем родном городе. Сотрудники офисов и жильцы высотных зданий боялись, что могут повторить участь тех, кто погиб во Всемирном торговом центре в Нью-Йорке. Архитекторы начали критически относиться к строительству подобных небоскребов.

К концу сентября правительство Великобритании начало говорить о возможных готовящихся нападениях «Аль-Каиды». «Мы находимся в очень опасной ситуации», – сказал тогда один из министров правительства. Затем в США разразилась история с рассылкой спор сибирской язвы, и через Атлантику вновь стала распространяться волна беспокойства. Компании начали проверять свою почту на предмет зараженных писем. Были эвакуированы некоторые правительственные здания...

Годом позже министерство внутренних дел выпустило документ, в котором приводился список возможных целей «Аль-Каиды» в Британии,

включая железнодорожные станции и аэропорты. В начале 2003 года в аэропорту Хитроу была поднята тревога – после того как спецслужбам стало известно о возможном готовящемся теракте. Затем глава разведывательной службы МИ-5 госпожа Элайза Маннингэм-Буллер заявила о возможных химических, биологических и ядерных атаках.

С каждым таким заявлением степень беспокойства возрастала, но затем, во всяком случае для некоторых, это чувство растворялось в повседневной жизни. Хотя подспудно оно все равно продолжало присутствовать – вокруг здания парламента был возведен бетонный барьер, произошла серия арестов подозреваемых в терроризме, службы безопасности проводили учения, были не раз конфискованы потенциально опасные материалы.

За пределами страны объекты, представляющие британские интересы, стали целью для террористов. В Стамбуле взрыв в британском консульстве унес жизни 14 человек. В Йемене Британия из соображений безопасности полностью свернула свою дипломатическую миссию. Уровень угрозы был поднят МИ-5 со «значительного» до «серьезного».

Теракты в Мадриде повлекли за собой очередную волну обеспокоенности особенно среди тех, кто пользуется общественным транспортом каждый день. Некоторые комментаторы даже стали говорить, что лондонцы переживают иррациональный страх, особенно в том, что касается химической и биологической атаки. «Знаем ли мы, что у них есть это ужасное оружие?» – таким вопросом в июне 2003 года задавался эксперт Билл Дуроди из Центра оборонных исследований при Королевском колледже.

«Жуткое и ужасное совпадение»

По странному и символическому стечению обстоятельств именно в день трагедии, 7 июля, и именно в Лондоне вышел в свет новый роман британского писателя Криса Клива «Подстрекатель». 32-летний писатель вместе со своей женой и сыном живет в Париже, который, как известно, не раз переживал атаки террористов, в том числе в метро. Но Клив в своей книге рассказывает о массовых терактах в Лондоне...

В основе сюжета романа – история женщины, чей сын и муж погибают, когда 11 подрывников-самоубийц взрывают новый стадион с многозначительным названием «Эмираты». А написан роман в виде открытого письма главной героини к Усаме бен Ладену. «Эта книга о любви во времена террора. О любви женщины к своему сыну, о том, как она справляется со своей потерей, – пояснил Крис Клив. – Женщина верит, что может остановить Усаму, если объяснит ему, что значит любить».



Писатель признался, что шокирован «жутким и ужасным совпадением». Представители издательства «Уотерстоунз» тут же попытались остановить печать рекламных плакатов книги, но некоторые уже успели появиться в лондонском метро. Так что можно представить себе чувства тех, кто в тот день видел эту рекламу в столичной подземке...

В июне газета «Ивнинг стандард» сообщила, что один из лондонских телеканалов купил право на будущую экранизацию романа Криса Клива. Фильм должна была поставить режиссер Шарон Макгуайар, снявшая ранее известную киноленту «Дневник Бриджет Джоунс». Но события в Лондоне круто изменили все творческие планы...

Теракт был предсказан?!

...И еще один любопытный факт. Если угодно, информация к размышлению. Тунисский прорицатель Хасан аш-Шарани, заместитель главы Всемирной ассоциации астрологов, предсказал теракты в Лондоне еще в декабре прошлого года. Он сделал это перед телекамерой канала «Аль-Арабия», когда давал свой прогноз на 2005 год. Помимо прогноза относительно событий в британской столице аш-Шарани поведал также о покушении на Джорджа Буша, о кончине Папы Римского, а также о том, что серия кровавых терактов прокатится и в других регионах планеты.

Спецслужбы тогда оставили эти предупреждения без комментариев, но, как видим, часть прогнозов бородатого пророка сбылась. А ранее он сообщил о времени смерти принцессы Дианы и Ясира Арафата.

Что касается нашей страны, то аш-Шарани ничего не сказал о России...

Просчеты спецслужб

Однако предсказания – предсказаниями, а жизнь – жизнью. Один из ведущих российских экспертов по вопросам безопасности и борьбы с терроризмом профессор Владимир Васильев в беседе с автором этих строк заявил, что главный просчет британской полиции и спецслужб заключается в следующем. Они пренебрегли агентурной работой в среде многочисленных экстремистских исламских организаций всех мастей, которые нашли пристанище в Лондоне и, несомненно, в той или иной мере связаны с «Аль-Каидой». Судя по всему, между этими группировками и властями предержащими в лице правоохранительных органов было заключено негласное соглашение: последние оставляют исламистов в покое в обмен на их лояльность.

Но это как раз тот случай, считает профессор Васильев, когда ситуация развивалась по известной русской пословице о «худом мире»...



Олег ШКУРКО
Фото из архива «Солдата удачи»

Во что мы попадаем, стреляя очередями

Всем известно, что при стрельбе очередью уже после первого выстрела ствол оружия отклоняется от своего первоначального положения на тот или иной угол. И если мы хотим, чтобы пуля от следующего выстрела попала в цель, нужно дать стрелку какое-то время, чтобы он успел вернуть оружие в исходное положение.

Для каждого конкретного образца это время определяется импульсом патрона, массой оружия, комплекцией стрелка, и в целом оно находится в определенных пределах, зависящих в основном от подготовки того, кто ведет огонь.

Принято считать, что темп стрельбы, при котором возврат оружия удается осуществить в наибольшей степени, является оптимальным темпом стрельбы.

В качестве примера такого подхода можно привести результаты разработки и стрельбовых испытаний британской фирмы Bushman, которая для 9-мм пистолета-пулемета IDW (Individual Defence Weapons – «оружие индивидуальной защиты») из диапазона изменения темпа стрельбы от 1 до 1.400 в/мин путем регулировки при помощи электронных средств установила, что для этого образца весом 2,9 кг в снаряженном состоянии оптимальным является темп стрельбы 450 в/мин.

О кучности стрельбы очередью из образца IDW на дальность 7 м патронами 9x19 «parabellum» при длине ствола 83 мм в «Энциклопедии современного оружия и боевой техники» под редакцией Н. Волковского написано: «При испытаниях на кучность боя очередями по 20 выстрелов без использования приклада все пробоины стабильно укладывались в круг диаметром 120 мм».

А теперь сравним эту кучность с кучностью пистолета-пулемета «Кипарис» под патрон 9x18, приведенной все той же «Энциклопедией...», (этот образец имеет темп стрельбы 600-900 в/мин и весит без глушителя 1,57 кг): «При стрельбе с упора без приклада на дальность 25 м пули одной очереди укладываются в круг радиусом 67 мм, а большая часть попаданий – 28 мм».

К сожалению, в этой информации не указана длина очереди. Круг рассеивания попаданий – радиус 67 мм (диаметр 134 мм) близок к диаметру 120 мм у пистолета-пулемета IDW, а дальность стрельбы – 25 м – превышает дальность стрельбы очередью из пистолета-пулемета IDW (7 м), более чем в 3 раза. Казалось бы, прекрасные данные. Но только вот в боевой обстановке все чаще приходится стрелять не с упора, а «навскидку» или «от бедра». И все же какова кучность стрельбы очередями из «Кипариса», если не пользоваться упором?

В журнале «Оружие» № 1/2002 об этом написано так: «При стрельбе короткими очередями (3-4 выстрела) на дальность 25 м образуется круг рассеивания радиусом 22,5 см, а лучшая половина попаданий укладывается в круг радиусом 9 см».

Если эти данные выразить в миллиметрах для сравнения с предыдущими примерами, то получим диаметры 450 мм и 180 мм соответственно. Предположительно эта стрельба велась с использованием приклада. Ну а если стрелять без использования приклада, как это имело место в случае с IDW? Понятно, что рассеивание станет еще большим.

Итак, налицо серьезная проблема. Есть ли способ добиться высокой кучности стрельбы?



9-мм пистолет-пулемет ОЦ-02 «Кипарис»



9-мм пистолет-пулемет ПП-19 «Бизон-2»

У некоторых разработчиков автоматического оружия существует свой взгляд на решение этой задачи. Они считают целесообразным повышение темпа стрельбы до такого значения, при котором очередь в 3-4 выстрела была бы выпущена за такой отрезок времени, пока ствол не успел отклониться от своего исходного положения на сколько-нибудь значительный угол.

К образцам такого оружия можно отнести 9-мм автоматический пистолет военного назначения VP7OM немецкой фирмы «Heckler und Koch». Этот пистолет под патрон 9x19 при присоединении к нему кобуры-приклада ведет автоматический огонь с отсечкой по 3 выстрела при темпе стрельбы 2.200 в/мин.

Другой пример – 9-мм автоматический пистолет австрийской фирмы «Glock 18» с аналогичной отсечкой очереди в 3 выстрела, который имеет темп стрельбы 1.300 в/мин. И наконец 9-мм автоматический пистолет модели 951 R итальянской фирмы «Beretta», который имеет практическую скорострельность (не темп стрельбы!) около 750 в/мин и также осуществляет отсечку 3 выстрелов.

На последнем образце следует остановиться подробнее.

В одном из американских журналов, издаваемом на корейском языке, был опубликован снимок пистолета 951 R во время стрельбы очередью (тремя выстрелами). Снимок сделан с достаточной выдержкой, чтобы охватить все три выстрела. При этом четко заметны три положения пистолета, в которых скорость его перемещения замедляется перед каждым следующим выстрелом. Эти положения, включая исходное, расположены относительно друг друга (по оси канала ствола) под углом приблизительно 7 градусов. Судя по снимку, стрельба велась с одной руки (приклад в этом пистолете не предусмотрен), без удержания за вторую откидную рукоятку.

Если даже сделать скидку на неточность замера угла между этими тремя положениями плюс-минус 2 градуса, то и в этом случае весьма проблематично считать, что при очереди из трех выстрелов в цель попадает более одной пули из трех, так как даже при отклонении ствола между первым и вторым выстрелом на 5 градусов расстояние между первым и вторым попаданием составит приблизительно 2,2 м на дальности стрельбы 25 м.

При отклонении в 1 градус на той же дальности это расстояние составит 0,44 м. Но кто сможет при стрельбе очередью «с руки» с такой скорострельностью предотвратить отклонение ствола между выстрелами в пределах, не превышающих 1 градус? Тем более если не стрелять с жесткого упора? По приведенным данным, даже при всей их приблизительности, можно вполне сделать вывод о том, что повышением темпа стрельбы задачу не решить. В этой связи возникает вопрос: а есть ли другие способы стрелять очередями достаточно метко?

Один из наиболее очевидных путей для решения этой проблемы – увеличение массы оружия. За примером далеко ходить не надо. Таким образцом под отечественный патрон 9x18 и его модернизированный более мощный вариант является пистолет-пулемет на базе автомата Калашникова – «Бизон-2». Этот образец со сложенным прикладом имеет длину 460 мм, вес с магазином без патронов – 2,6 кг, а с 64 патронами – 3,22 кг и обладает, по словам его разработчика, лучшей кучностью по сравнению с такими относительно легкими образцами, как «Клин», и ему подобными.

Однако в связи с его весом и габаритами вести из него огонь очередями, держа оружие в одной руке, затруднительно. Это особенно сложно, если стрелять приходится во время перебежек, преследуя противника, или во время смены огневой позиции.

Более компактные и легкие образцы, такие как «Клин», «Кипарис», «Вереск» и другие, позволяют поражать противника, держа оружие в одной руке. Поэтому вполне резонно было бы к этому их бесспорному преимуществу добавить еще и хорошую кучность стрельбы очередями. И эта



9-мм автоматический пистолет VP7OM «Heckler und Koch»



9-мм пистолет-пулемет PWS

задача является вполне выполнимой, если приведенные выше сведения о кучности стрельбы пистолета-пулемета IDW считать достоверными.

Кстати, положительный результат испытаний на кучность стрельбы пистолета-пулемета IDW не остался без внимания оружейников за рубежом.

Так, например, в той же Англии фирмой «Parker Hole» был разработан и продемонстрирован на выставке COPEX-99 образец пистолета-пулемета модели PWS с темпом стрельбы 400 в/мин.

Другим примером является пистолет-пулемет MP80, разработанный частной фирмой в г. Кауфштайне, Австрия. Этот пистолет-пулемет под патрон 9x19 мм имеет темп стрельбы 500 в/мин, а под патрон .45АСР – 450 в/мин. Следует, наверное, заметить, что оба варианта MP80 без патронов весят порядка двух килограммов, а со снаряженными магазинами – 2,38 кг и 2,71 кг соответственно.

Стрелковое оружие является вообще наиболее массовым видом вооружения, а его разновидность в виде пистолетов-пулеметов в последние годы и за рубежом, и в нашей стране находит все большее применение в вооруженных силах, охранных структурах и специальных подразделениях, где огонь из сравнительно более мощных автоматов является иногда излишним и даже недопустимым.

В связи с этим можно также предположить, что в заинтересованных ведомствах проводится анализ расходования патронов, затрачиваемых при стрельбе на уничтожение одного противника. Принимая во внимание существующий уровень огневой мощи (темп стрельбы очередью), а также характеристики кучности стрельбы при этом режиме ведения огня, есть основания предполагать, что эта цифра весьма немалая. Косвенным подтверждением тому является отсутствие этих данных в открытой печати. С учетом возможности такой ситуации стремление сократить непроизводительный расход патронов можно было бы считать задачей безусловно актуальной и с экономической точки зрения.

Элементарным расчетом можно установить, что при стрельбе даже короткими очередями по 3 выстрела, бесспорно, можно считать попавшими в цель лишь пули от первых выстрелов в очереди, да и то только в случае если каждый из этих первых выстрелов был прицельным. А если нет? Сколько неприцельных очередей по 3 выстрела нужно сделать, чтобы хотя бы одна пуля попала в грудную мишень на дальностях 25–50 м?

Правда, нельзя отрицать тот факт, что в ряде случаев плотный шквал огня из высокотемпных образцов оказывает на противника если не физическое, то моральное воздействие, не давая ему в буквальном смысле поднять голову из-за укрытия и тем самым подавляя его волю к сопротивлению. Однако в общем и целом кучная стрельба очередью, с одной стороны, повышает вероятность поражения цели, с другой – резко сокращает «непроизводительный» расход патронов.

Наиболее целесообразным способом ведения огня в результате изложенного можно было бы считать такой, при котором обеспечивается быстрое изменение темпа стрельбы от максимально возможного до оптимального для данного конкретного образца и в случае необходимости наоборот. В этой связи хотелось бы остановиться на следующем моменте.

Конструкторской и аналитической проработкой установлена принципиальная возможность создания сопряженного со стволом регулятора темпа стрельбы с его плавной регулировкой, способной уменьшать максимальный темп стрельбы в диапазоне от приблизительно 1.500 в/мин до приблизительно 120 в/мин. То есть примерно в 12,5 раза. Регулировка и переключение осуществляются пальцем свободной руки без какой бы то ни было разборки оружия или применения специального инструмента в течение долей секунды путем поворота цилиндрического маховичка с зубчатой насечкой по наружному диаметру, расположенного на торце коробки автоматики с дульной стороны.

О преимуществах такого нововведения говорить, думаю, не приходится. И технически эта задача вполне решаема. Все выгоды, как говорится, налицо. Вот только найдет ли это новшество свое отражение «в металле», на конкретных серийных образцах?



9-мм автоматический пистолет «Glock 18»

Зимняя полевая обувь

проверено тестами

Евгений РАССКАЗОВ
Фото автора



М.350

Развивая тему полевой обуви для профессионалов силовых структур, расскажем о том, какой она должна быть для холодов. Ее особенностями являются не только цепкость протектора, но и тип, вес утеплителя, нескользящий материал подошвы (последнее больше всего влияет на «сроки жизни» выбранных моделей). Важен и дизайн изделия.

Сразу отметим тот факт, что, со слов специалистов, подтвержденных тестами, наиболее теплая и влагостойкая обувь изготавливается из 2,0-2,2-мм натуральной кожи с включенными в ее конструкцию мембранными материалами и утеплителем. Например, мембраной «Gar-Tex», аналогом известной «Gore-Tex».

ПОЛИЦИЯ И ТРЕККИНГ

Если говорить о «мировой моде», то сегодня все большее число производителей полевой обуви обращают свой взор на треккинговое направление. Его наиболее интересный «заморский» представитель – модель Lowe Duke GTX, завоевавшая симпатии персонала полиции и групп спасания. Характерной чертой модели, помимо спортивного вида и агрессивного дизайна, является применение нестандартных решений, нетипичных для армейской обуви. В первую очередь это комбинации тепло- и влагозащитных материалов и сочетание различных систем, стабилизирующих стопу.



М.107

Среди отечественной треккинговой обуви из общей массы выделяется модель М.107 от торговой марки «Гарсинг», разработанная специально для профессионалов безопасности и любителей приключений. В ней все работает на комфорт ношения зимой. Гладкая 2,0-мм хромовая кожа защищает стопу от атмосферных осадков, удачным дополнением является и подкладка с мембраной «Gar-Tex». Благодаря мембране обеспечивается тепловой комфорт при температуре до –25°С. Способ крепления союзки и подошвы клеевой, недорогой по цене.

Замечу, что в городах подобную обувь носят без дополнительного утепления – на хлопковые носки или на два спортивных носка, также хлопковых: они впитывают в себя пот, оставляя мембране лишь ее прямое назначение – отводить излишки тепла. Примечательно, что мембрана (она размещена между кожей верха и подкладкой) сделана «чулком», с проклеенными лентой швами (для герметичности).

Кроме подкладки с мембраной, теплоизоляцию в зимнюю стужу обеспечивает и утеплитель «Тинсулейт» 400 (до –40°С) вместе с вентилируемой подкладкой «Камбрель», впитывающей пот.

Проверено на практике – это хорошие «внедорожники»! «Проходимость» модели обеспечивает прежде всего протектор с двухкоординатными самоочищаемыми грунтозацепами. Причем их фрагменты, выступающие по сторонам подошвы, помогают при ходьбе по взгоркам, спрессованному снегу и насту.

Также «проходимости» вне дорог, как и водозащите, способствуют анатомический крой берец, обрамленных мягким кантом, малое число швов, защитные пропитки кожи верха (крой назван анатомическим не случайно – геометрия берец рассчитана с учетом комфортного облегания голеностопа и специфики движений).


М.50

На комфорт ношения и водостойкость влияет не только вентилируемая подкладка, но и вшитый до верха берец утепленный глухой клапан.

Активным движениям способствуют и 18-см берцы, причем из-за их малой высоты надежность фиксации голеностопного сустава не снижается: на это работает система стабилизации стопы. Замечу, что фиксация голеностопа возможна как по всей высоте ботинок, так и наполовину. Последний вариант, по словам испытателей, может быть удобен людям с высоким подъемом стопы. Однако предпочтительнее все же полная и плотная шнуровка – так меньше риска получить травму, особенно для крупных пользователей со слабыми связками.

ТЕПЛЫЕ, ЛЕГКИЕ, УДОБНЫЕ...

Более легкий вариант зимней треккинговой обуви – модель М.50. По словам авторов, ее появление вызвано пожеланиями профессионалов иметь облегченную обувь для мягкой зимы. От армейских моделей на меху она отличается комбинациями материалов, сохраняющих тепло, а в сочетании материалов верха, помимо кожи, присутствует и особо прочная, износостойкая ткань «Кордура». При этом задник и подносок, наиболее подверженные нагрузкам, защищены кожаными элементами с внутренней полимерной защитой из ударопрочного пластика.

Снижению веса изделия способствует и замена меха на эффективную подкладку с мембраной «Gar-Tex». Благодаря этому зимняя модель по весу сближается со спортивными. В ходе тестов замечено, что равные по силам операторы, обутые в М.50, выполняли упражнения чуть быстрее и агрессивнее. Причем в ней можно быстро стартовать даже со льда (этому способствует сочетание нескользящей подошвы и системы стабилизации стопы).

В ряду легких моделей для зимы есть и свои лидеры. Из них наиболее заметна М.350. Здесь есть весь набор перспективных решений: от «Тинсулейта» и подкладки с мембраной «Gar-Tex» до удобной колодки и подошвы с новой системой противоскольжения «OC System ROTOR» (рабочим названием системы было «SUPER ALPI»).

ХОДИТЬ, А НЕ СКОЛЬЗИТЬ

О системе противоскольжения. Она родилась благодаря требованиям профессионалов. Началось все пять лет назад с выводом на рынок специалистами торговой марки «Гарсинг» обуви с подошвой, включающей такую систему. Сегодня по земле России ступает более двухсот тысяч подобных пар обуви.

При создании данной системы первым встал вопрос о подошве, не скользящей на льду. Для этого минские обувщики в содружестве с одним из ведущих итальянских производителей создали новую подошву с системой противоскольжения «OC System ROTOR». Замечу, что она создана не на голом месте, а на основе своей предшественницы – системы «ALPI», прошедшей жесткие тесты. К чести авторов, в современной зимней подошве учтены все рекомендации пользователей, носящих обувь с этой системой. В ходе полевых выходов регулярно достигались положительные результаты при ходьбе по льду, спрессованному снегу и в гололедицу.

При производстве подошвы с новой системой противоскольжения «OC System ROTOR» использовались современные материалы и передовые технологии. Торговая марка «Гарсинг» имеет эксклюзивное право на ее применение. Один из секретов эффекта противоскольжения – в изготовлении подошвы из малоскользящей резины. Элементами рисунка она напоминает зимнюю автомобильную покрышку с характерными для нее камелями и самоочищающимся протектором. Дополняют их сами элементы системы противоскольжения из морозо- и ударостойкого пластика.

Кроме этого, в конструкции новой подошвы с «OC System ROTOR» применена новая система крепления элементов противоскольжения, которая исключает их утерю.

Самая же главная «военная тайна» – в четырех трансформируемых элементах системы, работающих не только на изгиб, но и на скручивание.

Это важно, потому что именно скручивание, которое не было учтено на версии «ALPI», приводило иногда к утере элементов системы. Как показали лабораторные испытания и полевые тесты зимы 2004–2005 годов, учет момента скручивания подошвы особенно важен при передвижении по косогорам, глубокому снегу или насту.


М.30

Для приведения системы в рабочее положение теперь уже не нужен ключ-брелок, ранее входящий в комплект ботинок (он также применялся для чистки протектора). В новой подошве с системой противоскольжения «OC System ROTOR» для этого в носочной части ходовой поверхности есть углубление для зацепа элемента пальцем руки. А очищать протектор подошвы теперь не надо, он чист всегда. Секрет – в постоянном заполнении ложемента самим элементом противоскольжения. Для переведения шипованного элемента в рабочее положение надо просто достать его, повернуть вокруг оси и уложить на место, но уже шипами вниз.

Тесты, проводившиеся зимой 2004–2005 гг. в предгорьях Кавказа, на Валдае и в норвежских фьордах, показали, что новая подошва с системой «OC System ROTOR» не только наиболее надежна среди аналогов, но и удобна для зимней полевой и треккинговой обуви.



М.65

ПРОВЕРЕННЫЕ МОДЕЛИ ИЗ КОЖИ

Наряду с легкими ботинками с синтетическим утеплителем на рынке есть и испытанные временем модели на натуральном или искусственном меху. Основное их отличие от описанных выше – в чуть большем весе и цене. Так, новая версия М.30 – не что иное, как хорошо показавшие себя ботинки «ALPINIST», собранные с использованием клеепрошивного способа крепления, дополненные новой подошвой с системой противоскольжения «OC System ROTOR» (благодаря крупным грунтозацепам и глубоким «ущельям» протектора она выгодна для работы на снегу и льду).

Говоря о надежности, замечу, что верх этой классической модели с высокими берцами сшит с минимумом ниточных швов из 2,2-мм хромовой кожи с защитными пропитками. Эффекту водостойкости способствует утепленный глухой клапан, закрепленный до верха берец. Для создания теплового комфорта и защиты ног зимой используются не только «Тинсулейт» 400, но и ценимые многими пользователями искусственный мех повышенной плотности или натуральный мех (он размещен также и на поверхности глухого клапана, и на стельке). Но конечно же применение меха заметно увеличивает вес ботинок.



М.31

Для удобства надевания обуви, регулировки ее по ноге и быстрого сброса в конструкции М.30 есть не только люверсы, но и П-образные крючки.

Вместе с тем на некоторых отечественных моделях для холодов не только используются отдельные перечисленные элементы, но наблюдается комплексный подход к формированию уже новых потребительских свойств. Примером «свежего взгляда» могут служить ботинки модели М.65. Как и в случае с М.30, их вид напоминает проверенные на многих охотах ботинки. Но это только на первый взгляд.

Приглядевшись, мы увидим в М.65 много изменений: утеплитель «Тинсулейт» 400, новая подошва с системой противоскольжения. Причем утеплитель и подкладка защищены от внешних воздействий хромовой кожей в 2,0 мм толщиной с зимними защитными кремами. Фиксация стопы, помимо прежних надежных элементов, дополняется системой плавного регулирования шнуровки. Водостойкость проверенных М.65 обеспечивают небольшое число деталей кроя и малая длина швов в сочетании с клеепрошивным способом крепления верха и подошвы.

Очередная продуманная модель – кожаные М.121. К слову, это те же «русские маттерхорны» М.56, но с вентилируемой подкладкой и мембраной «Gar-Tex» (в отличие от иных повторений «Маттерхорна» (США), авторы М.56 лишь опираются на проверенные решения).

У М.121, как и на аналоге, – наполненная носочная часть колодки и чуть более удобный подъем. Со слов конструкторов, это сделано с учетом особенностей «русских ног».

Другое отличие М.121, кроме использования мембраны и внутренней подкладки «Камбрель», состоит в том, что здесь применен надежный рантово-клеевой способ крепления ботинка и подошвы по технологии «Goodyear». Особенность данной технологии – в особой прочности соединения и герметичности. Последняя достигнута не только прошиванием по всему периметру ранта, но и водостойкой сборкой верха ботинка с основной стелькой еще до его соединения с подошвой.

В заключение скажу, что будущий сезон приготовил много интересных новинок и со многими из них мы еще ознакомимся.

Автор благодарит за консультации тест-команду «Выдра» и специалистов торговой марки «Гарсинг».



Фото из архива авторов

ТУРЕЦКИЕ КОМАНДОС

По оценкам западных специалистов, силы специальных операций (ССО) Турции являются самыми многочисленными в составе НАТО, имеют хорошую подготовку и современное снаряжение. Но известно о них не очень многое. ССО есть в каждом из командований вооруженных сил Турции (сухопутных силах, ВМС, ВВС и жандармерии) и общая их численность составляет приблизительно 50 тысяч человек.

В турецких сухопутных силах имеется командование специальных операций, подчиненное непосредственно генеральному штабу, и четыре бригады командос (1-я, 2-я, 3-я и горная), подчиняющиеся штабам армий.

Личный состав в них набирается строго на добровольной основе только из офицерского и унтер-офицерского состава сухопутных войск. Их называют «красными беретами». Кандидаты, желающие проходить службу в армейском спецназе, проходят различные испытания, в число которых, помимо оценки физической подготовленности, входят и письменные экзамены. При выборе кандидата, успешно прошедшего испытания, предпочтение отдается лицам, владеющим одним или несколькими иностранными языками. По окончании отборочного этапа личный состав направляется на прохождение оценочно-тренировочного курса, рассчитанного на два с половиной года. В течение этого времени инструкторы очень тщательно оценивают интеллектуальные и физические качества кандидатов и отсеивают несоответствующих установленным требованиям. В тренировочный курс входят упражнения на выносливость (марш-броски на расстояние 100 км с грузом в 40 кг), преодоление пре-

пятствий, обучение использованию оружия массового поражения (химического, атомного, биологического), военному делу, искусству ближнего боя, парашютированию, подводным погружениям, снайперскому и подрывному делу, особенностям проведения контртеррористических и поисково-спасательных операций, скрытному поиску, принципам ведения наблюдения и разведки, а также изучение иностранных языков.

План тренировок включает все современные аспекты ведения боевых действий и психологической войны. Здесь турецкий сухопутный спецназ можно ставить в один ряд с американскими «зелеными беретами».



В состав командования специальных операций сухопутных войск входит засекреченное подразделение поиска и спасения «МАК» численностью в 100 человек, личный состав для которого отбирается не только из сухопутчиков, но и из ВМС и ВВС. По составу и организации это подразделение похоже на американское подразделение «Дельта». Бойцы «МАК», согласно общему мнению, являются лучшими из лучших в вооруженных силах Турции.

На сухопутный спецназ и «МАК» возлагаются ответственные задачи: разведка, наблюдение за вражескими военными структурами, системами обороны и стратегически важными объектами, проведение диверсий, скрытное проникновение в тыл противника, освобождение заложников и пленных, спасение экипажей сбитой в тылу противника авиации, проведение противотеррористических мероприятий, ведение ближнего боя, подготовка гражданских лиц (партизан) для ведения борьбы с противником.

Спецназовцы сухопутных войск активно использовались при решении ряда задач. Они участвовали в захвате руководителя курдской рабочей партии (КРП) Абдуллы Оджалана и его заместителя Семдина Сакика в Кении, в операции по поиску и уничтожению подразделений КРП в горах и пещерах Юго-Восточной Турции. Кроме того, турецкие командос привлекались к выполнению операций в Кувейте, Боснии, Косово, Албании, Афганистане и Северном Ираке. Несколько подразделений были направлены в Афганистан во время проведения операции «Индьюринг Фридом» и помогали обучать вновь создаваемую регулярную афганскую армию.



Основные силы сухопутных бригад командос расположены на границе с Ираком и Сирией (2 бригады в составе второй армии). Они используются в основном для борьбы с сепаратистским движением курдов.

1-я бригада базируется в Кайсери, однако ее подразделения участвуют в различных боевых действиях в северо-восточной Анатолии против курдских сепаратистов. В 1974 году бригада была повторно награждена медалью вооруженных сил Турции «За смелость и боевое отличие».

2-я бригада располагается в Болу и используется в районах боевых действий против курдов не только в Турции, но и на территории соседних стран. Так, в 1999 году подразделения бригады совершили рейд на территорию Ирака для борьбы с вооруженными формированиями КРП.

Каждая бригада командос состоит из трех батальонов, батареи буксируемой артиллерии, а также подразделений поддержки, связи, снабжения, саперного и медицинского подразделений.

На вооружении спецназовцев сухопутных войск состоят 9-мм пис-

толеты МКЕ, автоматы НК Мк5, 5,45-мм М3А2, 5,56-мм автоматические винтовки M16A2 и НК 33, 7,62-мм G3, FN FAL, 7,62-мм пулеметы MG3, FN MAG, 12,7-мм М2НВ, 40-мм гранатометы М79 и М203, 60-мм минометы М2, 81-мм UTI, 107-мм M106ASP, 120-мм HY12DL, противотанковые гранатометы «Милан», «Тоу», 66-мм LAW М72 и 106-мм безоткатные орудия RCL М40 («Кобра»).

Транспортные средства включают легкие боевые машины «Лэнд Ровер Дефендер-110» (4x4) и «Лэнд Ровер Дефендер-130» (4x4), легкие бронированные разведывательные машины «Акреп» (4x4), имеющие массу 3,6 тонны и развивающие скорость 115 км/ч, легкие грузовые машины M151 (4x4) массой 362 кг и М37 массой 680 кг.

Силы специальных операций сухопутных войск периодически участвуют в объединенных учениях со спецназовцами других стран. Так, в конце 1998 года подразделение одной из бригад командос принимало участие в учениях в Пакистане совместно со «спецами» этой страны. Турецкий спецназ принимает участие и в операциях, проводимых НАТО и ООН. В частности, около 1.000 турецких командос выполняли задачи в Боснии.

В составе вооруженных сил Турции нет авиации специального назначения, поэтому командос используют подразделения вертолетов UH-60 «Блэк Хоук» и AS-90. В составе этих вертолетных подразделений имеются небольшие группы спецназовцев ВВС, участвующие в операциях по боевому поиску и спасению экипажей сбитой в тылу противника авиации.

В составе ВМС Турции силы специальных операций начали создаваться в 1963 году, когда американская команда подводных подрывных работ из Сан-Диего (Калифорния) начала подготовку первого турецкого подразделения, получившего сначала название «Подводные командос» (SAK).

Подразделение было передано под управление подводного и спасательного командования (KSK) и впоследствии получило обозначение (SAT). До этого в составе KSK имелся отряд подводной обороны (SAS), состоявший из команды подводного разминирования и отряда подводной интервенции (SAM).

В 1966 году с целью увеличения количества личного состава и расширения боевых возможностей отряда подводного разминирования спецназовцы этого отряда и специально отобранный личный состав подводных сил Турции были направлены в США для подготовки по программе американских подводных подрывников. В эти команды отбирались люди в возрасте до 31 года, прошедшие проверку на лояльность и получившие допуск к секретным документам и сведениям, не являющиеся нарушителями дисциплины, не боящиеся воды и взрывчатых веществ, не страдающие болезнями двигательных органов и клаустрофобией, успешно прошедшие испытания по плаванию и бегу.

Кандидатам необходимо было проплыть 300 ярдов (274 м) на спине и на боку за 9 минут или 100 ярдов (91 м) на груди, спине и на боку за 11 минут и пробежать 1,5 мили (2,8 км) за 15 минут.

Особое внимание обращалось на физическую выносливость, эмоциональную уравновешенность, способность сохранять спокойствие в чрезвычайных условиях, наличие агрессивности, ловкости, быстроты реакции и сообразительности.

Отобранный личный состав проходил 16-недельный курс обучения водолазов-подрывников. В течение первых трех недель проводились тренировки в плавании, беге, изучались правила техники безопасности в воде, принципы выживания, производилось обучение использованию малых надувных лодок и радиосвязи. Упор делался на практические занятия в условиях, максимально приближенных к боевым.

В начале первой недели личный состав разбивали на группы по 6 человек, между которыми устраивались различные соревнования, например, в плавании и совершении марш-бросков на 15 миль (28 км).

В последующие 10 недель личный состав проходил разведывательную подготовку и обучался основам подрывного дела. Особое внимание уделялось практической стороне и соревнованиям между группами. Для



проверки усвоения пройденных дисциплин на практике периодически проводились зачетные учения.

В ходе первого 36-часового зачетного учения проверялись навыки гребли на надувных лодках на большие расстояния и умение развертывать палатки. Отрабатывались вопросы скрытного проникновение в тыл противника и к объектам диверсий, создания тайных убежищ и применения маскировки. Во время учений личный состав питался специальными пайками.

Второе недельное зачетное учение посвящалось проверке способности обучаемых работать под водой на различных глубинах, вести разведку подводных препятствий, выбирать и правильно закреплять подрывные заряды.

В ходе третьего – самого сложного недельного зачетного учения командос совершали напряженный марш-бросок и преодолевали полосу препятствий (в том числе грязевую яму), в то время как вокруг них взрывали полуфунтовые подрывные заряды. Помимо этого, определялась их способность проводить подрывные работы, спецназовцы проходили испытание на длительное пребывание без пищи или сна.

Последние три недели курса шла интенсивная парашютная подготовка, которая включала дневные и ночные прыжки с самолетов с высоты 400 м и с вертолетов с высоты 460 м при скорости ветра у поверхности земли до 9 м/с и у поверхности воды до 12 м/с.

После подготовки необходимого количества личного состава в США в Турции было сформировано командование специальных операций ВМФ в составе двух отрядов: отряда боевых пловцов-диверсантов (SAT) и отряда боевых пловцов обороны (SAS), которое стало подчиняться непосредственно командованию ВМФ. Каждый из этих отрядов состоял из трех групп численностью по восемьдесят человек в каждой. Группа состояла из 4 отделений. В военное время отряды предполагалось дополнить еще одной группой.

В составе подводного и спасательного командования находится также подводное учебное командование, дислоцирующееся вместе со своим учебным центром в Стамбуле.

Учебный центр ежегодно готовит 50 боевых пловцов. Программа построена следующим образом: сначала в течение 5 недель проводится ознакомительный курс по всем аспектам специальных операций ВМФ. Затем



следуют три фазы специальной подготовки:

1 фаза (9 недель) – «адская неделя», включающая общую базовую подготовку;

2 фаза (8 недель) – боевая подготовка;

3 фаза (9 недель) – боевые действия на суше.

Вслед за этими тремя фазами следует обучение вне учебного центра: воздушно-десантная подготовка (3 недели), технические средства специальных операций (2 недели) и боевая подготовка в составе взводов (18 месяцев). Параллельно проводится медицинская подготовка (30 недель).

По завершении обучения бойцы направляются в групповые командования, где совершенствуют свою квалификацию боевого пловца.

На личный состав возлагаются задачи разведки и наблюдения (пассивные задачи) и задачи проведения диверсионных и боевых амфибийно-десантных действий (активные задачи). Диверсии могут проводиться в военно-морских базах, портах, пунктах рассредоточенного и временного базирования, на рейдах, якорных стоянках и в прибрежных районах в тылу противника. Объектами диверсий могут быть крупные надводные корабли, подводные лодки и суда, береговые ракетные комплексы, мосты, плотины, различные гидротехнические сооружения, а также штабы, командные пункты, пункты управления, узлы связи, транспортные магистрали, трубопроводы, кабельные линии связи, различные склады и другие важные военные и промышленные объекты.



Амфибийно-десантные боевые задачи предусматривают разведку береговой линии противника. Там, где планируется проведение десантной операции, осуществляется сбор информации о системе противодесантной обороны – противодесантных сооружениях в воде и на берегу, удобных и наиболее безопасных местах высадки, подводная разведка на глубинах менее 2,5 м, разведка путей выхода с пляжа, обнаружение и обозначение мин, искусственных и естественных препятствий, корректировка высадки первых волн десанта. Считается, что любые действия личного состава требуют абсолютной секретности и скрытности. Важность этих требований подтверждается при отборе кандидатов для службы в мор-

ском спецназе: абсолютная надежность и преданность своей стране, крайняя решительность, отсутствие чувства страха (человек не должен бояться высоты, темноты, глубины и действий под водой в одиночестве), способность принимать эффективные решения в экстремальных ситуациях, не бояться пыток.

Боевые пловцы-диверсанты на левом предплечье носят малозаметную полукруглую нашивку с надписью «DZ KOMANDO» и круглую нашивку с изображением полумесяца и звезды, находящуюся чуть ниже.

Часть боевых пловцов обороны группового командования SAS находится сейчас в подчинении подводного и спасательного командования или в специальных подводных командах. Основными задачами, стоящими перед личным составом SAS, являются: поиск и уничтожение мин в мелководных районах (до 4-5 м) и бухтах, обнаружение и уничтожение неопознанных объектов и взрывоопасных устройств, уничтожение заграждений и объектов ВМФ противника, разминирование захваченных помещений и кораблей противника, обеспечение подводной охраны объектов и кораблей.

В десантных операциях их задачей является обнаружение и обозначение минных полей и противодесантных заграждений в воде и на берегу, в районе планируемого проведения морской десантной операции. Специальными задачами SAS являются: предотвращение действий ССО противника против важных морских сооружений, обеспечение непосредственной поддержки в разминировании транспортных средств и строений ВМФ, руководство проведением мероприятий по охране побережья от высадки сил противника. Бойцы SAS являются отличными специалистами в области подводных подрывных работ, они способны разоружать мины, бомбы, подрывные заряды, торпеды, гранаты и другие взрывоопасные предметы.

Боевые пловцы обороны на левом предплечье носят небольшую полукруглую нашивку «SUALTI SAVUNMA». На груди с левой стороны у них располагается эмблема, на которой изображен плывущий боевой пловец на фоне морской якорной мины.

Личный состав SAS и SAT снабжен оружием и снаряжением НАТО (главным образом американским), в том числе 5,56-мм автоматической винтовкой M16A2, карабинами M4/203 и G3A2, 5,56-мм автоматом HK33 и его вариантами, 7,62-мм G3, MP5 и MP5 (Navy).

Амфибийная бригада морской пехоты базируется в Фока. Бригада не относится к силам спецопераций ВМФ, но ее личный состав выполняет ряд задач, возлагаемых на ССО. Одной из основных задач подразделений этой бригады является скрытная высадка с моря за линией фронта с целью сбора разведывательной информации и проведения диверсий в тылу противника, захват островных аэродромов, центров связи и наблюдения. Бригада принимала участие в высадке морского десанта на севере острова Куир.

Командование жандармерии насчитывает до 120 тысяч человек и в мирное время находится в подчинении министерства внутренних дел. В военное время оно переходит под управление командования сухопутных сил. Специальные силы жандармерии сведены в батальон командос «Болугу». Батальон состоит из трех рот, которые находятся под управлением подразделений полиции тех районов, к которым они приписаны. Однако они могут решать и задачи, поставленные штабом жандармерии, находящимся в Анкаре.

Основными задачами подразделений батальона являются: проведение контртеррористических мероприятий, освобождение заложников, борьба с беспорядками и другими явлениями, носящими криминальный характер. Подготовка личного состава спецназа жандармерии осуществляется в школе жандармерии в Фока, а также при участии опытных армейских инструкторов.

В составе национальной полиции Турции имеются специальные команды САТ, предназначенные для использования в кризисных ситуациях. Эти команды были сформированы в 70-х годах прошлого века и предназначены для охраны и обороны национально важных объектов в основном от террористических угроз, в том числе для борьбы с захватом самолетов. В условиях проведения широкомасштабных контртеррористических мероприятий эти команды могут привлекаться для усиления подразделений командос жандармерии.

